

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

« МОРСКОЙ » СПЕЦНАЗ

Иван СТРЕЛЬЦОВ

СЕКРЕТНЫЙ
ПЕЛЕНГ

Иван Захарович Стрельцов

Секретный пеленг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=181356

Иван Стрельцов. Секретный пеленг: Эксмо; Москва; 2008

ISBN 978-5-699-25523-8

Аннотация

«Краб» – российская подводная лодка нового поколения. Все связанное с ней окружено завесой строжайшей секретности. И все же нашлись лихие головорезы, сумевшие захватить субмарину и перегнать ее во владения колумбийского наркобарона Диего Коргеса. Во всей этой дерзкой и молниеносной операции отчетливо прослеживается почерк ЦРУ. Группе морских пехотинцев во главе с легендарным Шатуном ставится задача особой важности – вернуть лодку.

Содержание

Пролог	4
Часть 1. Угроза с востока	18
1	19
2	24
3	32
4	45
5	51
6	58
7	66
8	69
9	76
10	83
11	90
12	94
13	103
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Иван Стрельцов

Секретный пеленг

Пролог

Огромный «Боинг-747», разогнавшись, тяжело оторвался от взлетной полосы, оставляя за собой залитый ярким электрическим светом японский город Саппоро, взял курс на канадский Монреаль.

Внешне аэробус компании «Пан Ам» не отличался от десятков своих собратьев, сошедших с конвейера корпорации «Боинг», но это только внешне. На самом деле лайнер был изготовлен по особому проекту ЦРУ и использовался во время секретных операций.

Дело в том, что в фюзеляже под грузовым отсеком, куда пассажиры сдают свой багаж, находилась десантная камера. Сейчас там сидели семеро мужчин, облаченных в перегрузочные высотные комбинезоны. За плечами у каждого был большой мешок управляемого парашюта, на груди крепилась капсула подводного скутера.

В таком виде парашютисты напоминали киношных инопланетян. Впрочем, снаряжение диверсантов было на уровне фантастики, и парашют, и скутер управлялись портативными компьютерами, которые в свою очередь ориентировались

на спутниковую систему позиционирования Джи-Пи-Эс. Доставка группы захвата на остров Махова была полностью доверена технике, тем самым экономя силы одушевленных исполнителей...

«Боинг-747» находился в воздухе час, экипаж лайнера уже успел выпить по чашке крепкого кофе, когда штурман доложил:

– Впереди грозовой фронт.

– О'кей, – кивнул командир экипажа и обратился к радиосту: – Свяжись с диспетчером, мы обойдем этот фронт по северо-восточному направлению. Пусть предупредит русских, чтобы те из нас не сделали дурашлаг, как с Южным Корейцем¹.

– Но, сэр, грозу лучше обходить с запада, – возразил штурман и поспешно пояснил свою мысль: – Шторм движется на восток, и мы будем дефилировать прямо перед первой волной урагана.

Командир переглянулся с правым пилотом (только эти двое были осведомлены о конечной цели этого полета), потом гневно произнес:

– Сынок, когда проведешь в небе столько, сколько я провёл, тогда будешь давать советы, в которых, кстати, никто не нуждается.

¹ В 1983г. на Дальнем Востоке истребителем-перехватчиком был сбит пассажирский авиалайнер «Боинг-747», залетевший в воздушное пространство СССР. Была ли это трагедия или хорошо спланированная провокация – до сих пор неизвестно.

Штурман густо покраснел и уперся взглядом в дисплей бортового компьютера. Он прекрасно помнил наставления инструкторов из летной школы «о взаимопонимании внутри экипажа».

Лайнер плавно повернул и стал удаляться в сторону Охотского моря.

Еще каких-то двадцать лет назад, даже получив сообщение от диспетчера гражданской авиации о нештатной ситуации, навстречу облетающего грозовой фронт лайнеру вылетала пара истребителей-перехватчиков и сопровождала его, пока незваный гость не убирался восвояси. Но теперь все было по-другому, «мир-дружба-жвачка», и если чужестранный борт залетал по «уважительной» причине на территорию Российской Федерации, то ограничивались радиолокационным наблюдением...

Когда до точки десантирования оставалась минута, второй пилот открыл прозрачную крышку, прикрывающую две кнопки зеленого и синего цвета.

Пилот сперва надавил зеленую кнопку, и тут же в десантном отсеке вспыхнула сигнальная лампочка. Диверсанты опустили прозрачные забрала защитного стекла и надели кислородные маски.

После нажатия синей кнопки откинулась крышка пола, одновременно сбрасывая вниз семерых десантников.

Падение с высоты десять тысяч метров – испытание для настоящих мастеров. Когда летишь в черную бездну со ско-

ростью гоночного автомобиля, главное уловить тот момент, когда нужно раскрыть парашют, чтобы потом еще планировать сотню километров на манер дельтаплана. Тут нужен серьезный опыт.

Парашюты раскрылись одновременно на высоте пяти километров. Темно-серого цвета они буквально слились с ночным небом, теперь уже компьютер, ловя воздушные потоки, направлял прямоугольные купола, похожие на больших воздушных змеев, под которым болтались грузилами человеческие фигурки.

Парашюты «крыло», снижаясь, планировали, удаляясь все дальше и дальше от места десантирования.

Наконец летящий впереди Райс через призму защитного забрала смог разглядеть море. Вода казалась густой и черной, как мазут, который вот-вот должен был поглотить парашютистов.

Райс поднял руку, давая сигнал остальным. Защитные забрала, оснащенные инфракрасной подсветкой, позволяли десантникам отчетливо видеть друг друга даже в кромешной темноте.

На высоте трех метров от поверхности моря автоматически открылись замки парашютов и диверсанты один за другим упали в воду. Погрузившись на глубину пять метров, боевики подобно пупсам-неваляшкам под тяжестью скутеров опрокинулись на животы, и сразу же включились водометные двигатели. «Лангусты», управляемые навигационным

спутником, взяли курс к едва различимому на фоне звездного неба силуэту острова.

Операция «Капитан Крюк» с технической стороны была продумана идеально, с учетом самых мелких деталей. Даже если бы сторожевики не ушли с патрулирования акватории испытательной базы, на экранах гидролокаторов приближение боевых пловцов обозначилось бы как косяк тихоокеанской сельди. Это бы подтвердили и акустики, слушающие звуки морской пучины.

Выход на цель с момента выброски из самолета до того, как диверсанты увидели брюхо подводной лодки, занял немногим больше полутора часов.

Достигнув шершавой стенки бетонного причала, Райс включил механизм самоликвидатора и отстегнул ляжки крепления. Скутер мягко пошел ко дну, через три часа его пластиковый корпус расплавится в шаре кипящей плазмы, превратившись в бесформенный, а главное, неопределяемый по своему назначению морской мусор.

Диверсанты последовали примеру старшего. Освободившись от скутеров и ласт, они по одному поднялись на пирс, бесшумно расчехляя оружие. Теперь настало время жестов. Райс пальцами указал на трап, переброшенный с берега на борт «Краба», там виднелась фигура часового, в нарушение устава попыхивающего сигаретой.

Бухенвальд и Зигфрид, крадучись, направились в сторону рубиновой точки, в их задачу входила «нежная» нейтралит-

зация вахтенной смены.

Остальные диверсанты, по-волчьи вытянувшись в цепочку, проследовали к входу в подземный лабиринт испытательной базы. Идти было несложно, рельсы узкоколейки, тянущиеся от причаленной субмарины, были не хуже, чем нить Ариадны.

Вскоре они разглядели огромную арку, прикрытую двумя стальными створками. В одной из створок отчетливо виднелся прямоугольник двери. Через такие ворота можно было провозить не только какие-то узлы агрегатов подводной лодки, но и тяжелое вооружение.

В полусотне метров от входа в штольню в нише, выдолбленной над обрывом, выделялось залитое светом двух прожекторов небольшое одноэтажное здание, перед которым сонно расхаживал с автоматом на правом плече боец.

«Караулка» была главным узлом в подземной охране базы. Райс пальцем указал Понтию на часового, тот понимающе кивнул и, забросив «хеклер-кох» за спину, стал ловко взбираться на скалу. Дитрих, прикрывая напарника, принял положение для стрельбы с колена и поймал часового в прорезь прицела автомата. Тем временем верзила Шварц стащил со спины водонепроницаемый рюкзак, в котором находился импульсный генератор помех – незаменимая вещь для блокировки сигнальной электроники. А как знали диверсанты от своего куратора, полигон на острове Махова был оснащен самой современной сигнальной системой.

Внутренний хронометр диверсантов безжалостно отсчитывал время, отведенное на успешное выполнение задачи.

Взобравшись на скалу, Понтий осторожно подполз к ограде из металлической сетки и, дождавшись, когда часовой повернется к нему спиной, быстро перекусил проволоку. Нырнув под сетку, он перекатился под стену караулки и затаился там в тени за углом.

Часовой дошел до противоположной стороны ограды, почесал кончик носа, потом, развернувшись, расслабленной походкой зашагал в обратном направлении. Он успел дойти до затаившегося диверсанта, но ни заметить, ни почувствовать того не успел.

Понтий выскользнул из темноты, как призрак. Морпех, не сообразив, что происходит, открыл рот, чтобы крикнуть, но крик застрял в горле. Кулак, врезавшийся в солнечное сплетение, согнул бойца пополам. Понтий следом добавил ребром ладони часовому по шее, и пока тот падал, успел сдернуть с его плеча автомат.

Путь был свободен, диверсанты почти бегом поднялись вверх. Универсальные перегрузочные комбинезоны были удобны как во время полета из стратосферы, плавания под водой, так и во время передвижения по земле.

Первыми в караулку ворвались бройлеры Шварц и Дитрих. Сидевший за столом помощник начальника караула, молодой, крепкий старший сержант, безмятежно дремал, склонившись над кроссвордом. Услышав, как распах-

нулась дверь, он успел лишь поднять голову и сфокусировать взгляд. Мощный удар ногой в лицо с грохотом швырнул старшего сержанта на пол, вгоняя того в глубокий нокаут.

– Какого... – На шум из соседнего помещения выскочил немолодой и такой же заспанный капитан. Начальник мгновенно сообразил, что случилось, его рука метнулась к поясу, где должна была находиться кобура с пистолетом. Но личное оружие офицера осталось на тумбочке возле кушетки. Последнее, что в своей жизни успел сделать капитан, так это гаркнуть во всю мощь своих легких: – Полундра! Братв... – в следующее мгновение два автомата одновременно плюнули свинцом. Шварц и Дитрих предпочитали стрелять длинными очередями, рой пуль буквально разворотил грудную клетку офицеру и отшвырнул окровавленный труп к стене.

На крик начальника караула из спального помещения выскочили пятеро морпехов. Бройлеры синхронно перевели на них автоматы с еще дымящимися цилиндрами глушителей.

– Стоять – бояться! – рявкнул Райс, вставший спиной к оружейной пирамиде, не сколько останавливая морских пехотинцев, столько тормозя своих «мясников».

Морпехи застыли, ошеломленно глядя то на окровавленный труп своего командира, то на направленные на них стволы автоматов. Судя по всему, шансов победить в схватке у них не было ни единого.

– На колени, руки за голову, – приказал часовым Райс, потом перевел взгляд на бройлеров. – Вяжите их и кляпы по-

надежней, чтобы лишнего не болтали. – Затем добавил, обращаясь к Понтию: – Тащи своего «крестника», будем ждать смену...

Смена часовых вернулась через четверть часа. С грохотом распахнув входную дверь в караулку, первым ввалился разводящий, двухметровый детина с нашивками младшего сержанта.

– Что за хрень? Где внутренний часовой? – с порога загрохотал разводящий, и тут его взгляд упал на прикрытый прорезиненной плащ-палаткой труп.

Незнакомый голос прошипел:

– Не суетись, капрал, жизнь слишком коротка, чтобы делать ее еще короче.

Теперь младший сержант увидел направленные в его грудь два черных зрочка автоматных стволов. Еще два автомата уперлись в спины замыкающих часовых.

– А теперь без приступов эпилепсии снимаем стволы и аккуратно кладем на стол, потом делаем два шага вперед и, заложив руки за голову, становимся на колени. Если не хотите, чтобы ваши матери залились горючими слезами, выполняем приказ без истерики, – подробно проинструктировал смену Райс. – Начали, парни.

Первым свой автомат снял разводящий, он аккуратно опустил его на стол и сделал два шага вперед. Широкие ладони охватили стриженный затылок, колени медленно согнулись. В следующее мгновение ноги распрямились, подобно пружи-

не, швыряя могучее тело в направлении диверсантов.

Райс за долю секунды до прыжка ощутил волну угрозы, исходящую от морпеха, и не раздумывая надавил на спусковой крючок. Короткая очередь пришлась полностью в коротко стриженную голову сержанта, отбрасывая его в сторону.

Обезглавленное тело, заливая пол густой темной кровью, еще несколько секунд дергалось в агонии, как будто морпех и после своей смерти пытался достать своих врагов.

Райс перевел взгляд на застывших в ужасе часовых, его глаза горели бешеной яростью.

– Что, жить не хотите, камикадзе хреновы, ну-ка быстро бросайте стволы и мордами в пол. – На этот раз никто не захотел проявлять героизм...

Нейтрализация подземных галерей испытательной базы прошла без осложнений и крови. Первыми были «стреножены» морпехи из роты охраны, свободные от караула. Уверенный в своей безопасности дневальный дремал в полглаза, за что огреб по полной программе. Вырубив дежурную смену, нападающие захватили оружейную комнату, после чего полусонных морских пехотинцев загнали скопом в умывальную комнату, объявив, что дверь заминирована, и если что, то их родные хоронить будут «суповые наборы» в полиэтиленовых мешках.

Дальше все и вовсе прошло как по маслу. Не опасаясь, что их могут услышать посторонние уши, диверсанты сняли с автоматов глушители. И под грохот автоматных очередей

стали вытаскивать из теплых постелей испытателей, ремонтников и наладчиков – всех тех, кто доводил подводную лодку «Краб» до боевой эксплуатации.

Десяток специалистов-испытателей стояли отдельной группой от остальной массы сотрудников базы.

– Ваша очередь командовать, мой генераль, – шутовски произнес Райс, обращаясь к Навигатору, который до сих пор в группе выполнял роль балласта.

Бронислав Литус понимающе кивнул, он знал, как сейчас действовать. Среди спецов бывший штурман узнал Владислава Кириенко, с которым когда-то испытывал «Варшавянку», и на которой потом служил старшим штурманом до увольнения.

Уверенным шагом Навигатор подошел к испытателям. Встав перед старшим спецом по стойке смирно, объявил:

– Несмотря на самые совершенные системы безопасности, ваша база захвачена. Целью этой акции является... – бывший штурман на мгновение задумался, подбирая нужные слова. Он слишком давно общался на русском, поэтому сказал, как есть: – Целью является угон субмарины «Краб».

– Угоняйте, с вас станется, – презрительно хмыкнул Кириенко, потом с вызовом посмотрел на Литуса, лицо которого скрывало стеклянное забрало. – Интересно, как далеко отсюда вы догребете?

– Правильный вопрос, – согласился со старшим испытателем Навигатор и тут же глумливо добавил: – Поэтому в ка-

честве команды мы «нанимаем» вашу группу испытателей.

Услышав это, Кириенко широко улыбнулся и с нескрываемым превосходством произнес:

– А вот это уже кукиш с маслом, и даже не мечтайте угрожать. Здесь никто не боится ваших угроз.

К подобному заявлению Бронислав Литус был готов, холодным тоном иезуитского палача он сказал:

– Вам, Владислав Викторович, никто угрожать не собирается. Но если мы не сможем увести лодку, то будем вынуждены ее взорвать, а весь персонал базы будет уничтожен. Вас мы не тронем, но кровавые мальчики будут стоять перед вашими глазами до конца ваших дней.

Кириенко сжал зубы, его скулы напряглись, как у бойцового пса перед атакой. Смерть сейчас была более желанной, чем призрачная возможность выжить.

Бронислав прекрасно понимал состояние пленника и поэтому решил подсластить горькую пилюлю:

– Ваши действия ничем не повредят вашему государству, лодка без вооружения опасна не более, чем китовая акула, которая питается планктоном.

Владислав Викторович по натуре был созидателем и, едва представилась возможность компромисса вместо агрессии, сразу же переменял свое решение:

– Хорошо, – кивнул Кириенко. – Мы подчиняемся грубой силе, но хочу вас предупредить: надвигается ураган, и едва мы выйдем из бухты, лодку либо перевернет, либо выбросит

на скалы.

– Не беспокойтесь, мы успеем нырнуть в морскую пучину, грозовой фронт сюда дойдет только через несколько часов, – заверил его Навигатор и, немного подумав, добавил: – У нас точная погодная сводка...

* * *

Об угоне малого подводного заградителя «Краб» стало известно только через шесть часов, еще два часа ушли на согласование между руководством различных служб и отправкой сообщения в Москву в Главный штаб ВМФ.

К тому времени восьмибалльный шторм охватил остров Сахалин и побережье Приморского края, лишая командования ТОФ использовать как морские, так и воздушные противолодочные силы.

Единственное, что удалось сделать, так это направить в район поиска новейшую АПЛ класса охотник «Россомаха».

Переход из района патрулирования в район поиска занял еще десять часов. Потом еще ушли сутки, пока «Россомаха», давя толщу воды своим могучим корпусом, пыталась отыскать беглянку, но никаких даже отдаленных шумов засечь не удалось.

Спустя сутки командир охотника объявил:

– Радио на базу: «Краб» не обнаружен. Скорее всего ушел

в батраль². Дальнейший поиск считаю бессмысленным...»

² Батраль – классификация морских глубин измеряется от 200 метров до 3000 метров.

Часть 1. Угроза с востока

*Когда ЦРУ действует – это неподражаемо.
К\ф « В компании шпионов».*

За полгода до произошедших событий...

1

Лес, казавшийся сплошной зеленой стеной, неожиданно расступился, выпуская из своего плена голубую гусеницу пригородной электрички, которая сбавила скорость и мягко подкатила к бетонному постаменту железнодорожной платформы. С шипением разошлись двери, выпуская наружу грибников.

Это было настоящее столпотворение – мужчины, женщины, дети, пожилые люди. Все с кошелками наперевес, обвешанные сумками и рюкзаками. Шум, гам, но вскоре платформа опустела, грибники, выстроившись цепью не хуже солдат, ринулись прочесывать лес.

Невысокий мужчина с плетеным лукошком на согнутой руке, одетый в выгоревшую от времени штормовку, поношенные синие джинсы, заправленные в короткие резиновые сапоги, и в выдавшую виды серую тряпичную кепку, бодро шагал в цепи грибников, но с каждой сотней метров целенаправленно забирал влево. Через полчаса он удалился от основной массы на значительное расстояние, а еще через десять минут и вовсе остался один.

Теперь ему уже не приходилось изображать из себя любителя тихой охоты, и мужчина открыто устремился в чащу. Насвистывая какую-то незатейливую мелодию, он оглядывался по сторонам, проверяя, не увязался ли за ним кто-

то посторонний. Но сворачивать в поисках грибов в сторону болот ни у кого не возникло желания.

Постепенно еловый лес стал редеть, все чаще попадались сухие деревья, что свидетельствовало о приближении к топям.

Вскоре лес кончился, мужчина вышел на небольшую прогалину, оставив болото с правой стороны, и направился в сторону небольшого мостика, сбитого из тонких сосновых стволов, который виднелся за зарослями камыша.

Оказавшись на противоположной стороне, «грибник» еще раз оглянулся и несколько минут настороженно всматривался в направлении, откуда пришел. Но ничего подозрительного не заметил. Поправив кепку, пошел вдоль небольшой лесной речки.

Наконец он оказался на узкой лесной поляне, с одной стороны с ней граничила песчаная отмель, врезавшаяся в заросли камыша замысловатой формой, с другой стороны возвышался древний дуб. Подножие его необъятного ствола обильно поросло изумрудного цвета мхом, в котором янтарными каплями отсвечивали опавшие желуди. Листья с веток уже осыпались, и в скупых лучах осеннего солнца причудливо раскачивалась под порывами небольшого ветерка вершина ствола-великана, как гигантским топором расколота некогда ударом молнии.

«Да, такой ориентир ни с чем не перепутаешь,» – подумал «грибник», глядя с нескрываемым восхищением на лесного

гиганта, которому даже электрический разряд в десятки тысяч вольт нипочем.

Постепенно взгляд мужчины переместился на самую верхушку дуба и уперся в блеклое осеннее небо, буквально на глазах затягивавшееся тяжелыми свинцовыми тучами.

«Грибник» с недоверием покачал головой – уж больно густые тучи собирались над лесом. Впрочем, на этот счет у него инструкций не было, а те, что были, требовали точного исполнения.

Еще раз привычно оглядевшись по сторонам, мужчина открыл лукошко и вытащил наружу самый обыкновенный камень размером с большую свеклу. Наклонившись, он положил камень на берег, с силой вдавив его во влажный песок.

Поднявшись, он быстро зашагал в обратном направлении, мысленно прикидывая, что еще вполне успевает на электричку до Москвы. Времени до ее прибытия оставалось еще прилично.

Перейдя через мосток, «грибник» вытащил из кармана ветровки пачку сигарет. Прикурив, глубоко затянулся, потом недовольно поморщился и бросил тлеющую сигарету в вяло текущую зеленоватую воду.

Боль в сердце сдавила грудь стальными клещами, врачи давно предупреждали, что нужно лечиться. Но он коновалам не верил, все думал, что вот окажется за океаном, а там его быстро на ноги поставят.

Да, уехать пока не получалось, хотя обещали со дня на

день. Размахивая пустым, а оттого легким лукошком, «грибник» поспешил в сторону железной дороги.

Платформа была заполнена крестьянами и дачниками, решившими съездить в Москву на выходные или провести родственников на соседних станциях.

Поднявшись по лестнице на платформу, мужчина неожиданно почувствовал острую боль под левой лопаткой, как будто его ткнули шилом. Он тяжело вздохнул и пошатнулся, едва успев ухватиться за прохладную трубу перил. И тут же услышал грубоватый возглас:

– Эй, гражданин! – К нему поспешно подходил огромных размеров старшина милиции, а с противоположной стороны стремительно приближались двое молодых людей в спортивных костюмах.

Что-то внутри «грибника» оборвалось, а затем как будто на грудь вылили раскаленный металл. Он широко раскрыл рот и стал медленно валиться на спину. Один из парней успел подхватить бесчувственное тело на руки и тут же раздался крик:

– Человеку плохо!

И следом другой голос, женский, визгливо добавил:

– Да он же пьяный.

– Сама ты пьяная, – вставил реплику третий, хрипловатый мужской голос. Началась обычная в таких случаях перебранка.

– Да подождите вы собачиться, – гаркнул милиционер,

прекращая «базар» на платформе. Один из спортсменов растегнул ветровку на груди мужчины и припал к ней ухом сердце «грибника» не билось... В кармане покойного обнаружили лишь пропуск на предприятие, в котором значилось: «Геннадий Петрович Поздняк, инженер-конструктор».

В то время когда на железнодорожной платформе пытались помочь умирающему Поздняку, высоко в небе, вернее сказать, на сто двадцатикилометровой орбите в черноте космоса пролетал новейший американский спутник-шпион «Нью-Стар III».

В этот момент сработала шпионская закладка-тайник, «выстрелив» в космос узконаправленным лучом сжатое до нескольких сотых секунды сообщение.

Вражеский сеанс связи не был засечен ни Службой Государственной Безопасности, ни военной контрразведкой. Ни на Лубянке, ни на Арбате никто даже не мог предположить, к каким последствиям приведет сегодняшней инцидент.

2

Бирюзовая волна, как рассерженный попугай, задрала над своей гладкой макушкой задорный белый хохолок морской пены.

Волна шла высокая, не меньше двух метров, большинство пляжников в разноцветных купальниках и плавках с громким визгом ринулось на берег.

Владимир Панчук не тронулся с места, бережно и в то же время крепко прижимая к себе белокожего годовалого младенца, который с сосредоточенным видом пытался на пухлый палец накрутить волос с груди отца и ничего вокруг не замечал.

Наконец волна, как страшное чудовище, угрожающе нависла над Панчуком. Владимир слегка согнул колени, позволяя гребню волны накрыть его с головой, и уже в следующее мгновение рванулся вверх, пробивая бирюзу воды. Волна с грохотом обрушилась на берег, поднимая каскад искрящихся брызг.

Малыш радостно засмеялся и захлопал в ладоши.

– Молодец, сынок, быть тебе, как бате, морпехом, – улыбувшись, едва слышно прошептал Панчук.

Следующие волны были гораздо меньше и не такие агрессивные. Окунув сынишку в воду, Владимир посадил его на плечи и побрел к берегу.

Франсуаза в соблазнительном бикини, едва прикрывавшем ее аппетитные формы, лежала на широком топчане в тени цветного зонта. Отложив в сторону модный журнал, женщина приняла из рук мужа ребенка и посадила рядом с собой.

– Не понимаю тебя, Влад, – нежными движениями приглаживая мокрые волосы на голове сына, заговорила Франсуаза, глядя на мужа из-под солнцезащитных очков. – Неужели тебе действительно доставляет удовольствие находиться в этом человеческом муравейнике и купаться в море, больше напоминающем подогретый бульон.

Владимир промокнул бронзовое от загара мускулистое тело махровым полотенцем и лег на соседний топчан, заложив руки за голову.

– Детка, ты опять завела старушечью песню – почему бы нам не поехать в Россию?

– Действительно, почему? – Франсуаза выгнула дугой спину, напоминая рассерженную кошку. – Это же твоя родина, там осталась твоя семья. И почему ты не хочешь нас познакомить с Михаилом? Или, может, у тебя там осталась другая семья, жена, дети?

– Не говори ерунды, Франсуаза, – Панчук попытался мягко закруглить неприятный разговор, но не тут-то было. «Закусившую» удила женщину эта неуклюжая попытка еще больше раззадорила.

Поняв, что словесный поток ему остановить не удастся,

Владимир тяжело вздохнул и погрузился в свои мысли.

Его прошлая жизнь теперь ему казалась чем-то глубоко забытым, как прочитанная в далеком прошлом книга. Эдакая сага о семье Панчуков.

Перед его глазами в одно мгновение прошла тихая, размеренная жизнь родителей-тружеников, поднимавших троих сыновей: Михаила, Григория, Владимира. Братья были на удивление дружны. Отличники-спортсмены, они могли бы добиться успехов на любом поприще, но выбрали ратную службу. Старший, Михаил, поступил в Новосибирское общевойсковое училище на факультет армейской разведки, Григорий учился в Минске в высшей школе КГБ.

Когда пришло время для учебы младшего Панчука, Владимир без колебаний выбрал Рязанское десантное и был зачислен на спецкурс с углубленным изучением иностранных языков.

Офицерская служба разбросала братьев по необъятным просторам Советского Союза. Старший служил на Дальнем Востоке, Григорий вернулся в Москву на должность штатного снайпера в антитеррористическом отряде «Альфа». А армейская судьба преподнесла Владимиру неожиданный подарок: вместо ВДВ он оказался в морской пехоте Краснознаменного Черноморского флота. И три года прослужил в семнадцатой отдельной морской бригаде специального назначения на острове Первомайском под Очаковом на должности командира взвода.

Встретились братья лишь однажды под палящим солнцем Афганистана. Майор Михаил Панчук служил в разведотделе сороковой армии, капитан Григорий Панчук командовал снайперской группой в отряде специального назначения КГБ «Каскад», Владимир командовал десантно-штурмовым взводом, подчиненным ГРУ. Последним выходил из Афганистана. Потом в составе Тульской воздушно-десантной дивизии мотался по свету, туша межнациональные пожары. Сперва на территории Советского Союза, а затем, когда колосс рухнул, пришлось разнимать сошедшихся в кровавой схватке горские народы Северного Кавказа.

Октябрь девяносто третьего застал старшего лейтенанта Панчука в должности командира разведроты в расположении дивизии, которую подняли по тревоге и бросили на Москву подавлять намечающийся мятеж.

Когда спустя сутки «тульчане», окружившие Белый Дом с засевшими внутри сторонниками Верховного Совета, получили приказ на штурм, Владимир отказался выполнять его, за что лично министр обороны в приступе ярости сорвал с него погоны и отправил на гарнизонную гауптвахту до суда. Но дожидаться суда офицер не стал и сбежал. Сперва на Украину, где друзья по прежней службе в морском спецназе помогли получить новые документы, с которыми Владимир выехал в Европу. Затем, чтобы окончательно скрыть свои следы, прибыл в Страсбург и завербовался в ряды Французского Иностранного Легиона. Потом была служба во вто-

ром парашютном полку на острове Корсика, десятки учебных задач, десантирование днем, ночью, высадки на гористую местность, на гладь морскую. «Боевые» действия в различных условиях – от городских улиц до тропических джунглей. Отчаянного русского командование Легиона сразу же выделило из общей массы, и через два года унтер-офицеру Жану Парлену предложили перейти в особое подразделение CRAP³. Предложение он принял, став одним из немногих избранных, теперь задачи перед ним ставились только боевые. В составе диверсионных групп Владимиру довелось побывать во многих уголках мира, начиная от Южной Америки и заканчивая Ближним Востоком и Северной Африкой.

По окончании пятилетнего контракта Владимир получил французское гражданство и приличную сумму денег. Но тихая, сытая и размеренная жизнь обывателя Панчука не прельщала, а знания и связи, приобретенные в Легионе, позволили вступить в новую сферу бытия. Первым делом он обзавелся десятком различных документов на разные имена и с разным гражданством, а потом у Интерпола появилась новая головная боль по имени Шатун, беспрепятственно гастролирующий по Европе наемник, способный для преступных сообществ выполнять любое «дело» от контрабанды золота и драгоценных камней и до разработки и проведения плана по

³ CRAP – спецназ Французского Иностранного Легиона, личный состав которого состоит преимущественно из офицеров (французов) и наиболее отличившихся унтер-офицеров.

ограблению банков.

Жизнь профессионального преступника Владимиру нравилась больше, чем даже военная служба, ведь теперь он был подчинен самому себе и отвечал за самого себя. Возможно, так бы и играл с судьбой в орлянку, пока однажды его не остановила бы шальная пуля или тюремная решетка, но где-то далеко, в заоблачной выси решили по-другому, и одна из чаш космического равновесия сместилась, меняя одну судьбу на другую. Ставя все с ног на голову...

В Чечне погиб средний брат, Григорий, опытного снайпера заманили в засаду прибалтийские наемницы, так называемые «Белые колготки».

Все это время Владимир поддерживал телефонную связь с братьями. Узнав о гибели Григория, младший Панчук немедленно вернулся в Москву. Он, высококлассный профессионал, приехал в любимый город с одной целью – мстить.

Но одиночным мстителем Шатуна стать не довелось, нашлись бывшие друзья-однополчане. Люди – в основном уже гражданские и довольно неплохо устроившиеся в гражданской жизни. Но сбой космического равновесия и на них отразился, в результате в Чечню направилось особое подразделение с секретным вооружением под кураторством военной разведки и госбезопасности.

Группа Шатуна уничтожила не только «Белых колготок», но и несколько отрядов боевиков вместе с полевыми коман-

дирами.

В конце концов Владимир нашел и ту наемницу, которая записала жизнь его брата на свой счет в виде зарубки на прикладе снайперской винтовки.

Он выполнил всю грязную работу, которую до него не могли сделать ни рэкссы ГРУ, ни спецы ФСБ. Его отметили и наградили «по-царски», были сняты все обвинения в государственной измене, в невыполнении приказа и дезертирстве. А заодно и для Интерпола «оформили» смерть Шатуна, подарив ему новую, с чистого листа жизнь.

Но «царские подарки» – это всегда аванс, который потом обязательно придется отрабатывать весь остаток жизни, даже если она и начата с чистого листа.

Через два года военная разведка вновь разыскала младшего Панчука. К тому времени он уже женился на любимой женщине, с которой познакомился еще во время службы в Легионе на курорте острова Таити, и жил жизнью благопристойного рантье, а Франсуаза впервые готовилась стать матерью.

С этим никто не собирался считаться. Прибывший по его душу в Париж эмиссар ГРУ без длительного предисловия объявил – у Михаила по служебной линии большие неприятности и помочь ему может только младший брат.

Куда тут денешься, пришлось запрягаться. Задание оказалось намного опаснее предыдущего: ему предстояло внедриться в ряды чеченского сопротивления и, добравшись до

верхушки, одним махом ее срубить. Это было все равно, что сунуть голову в пасть тигра и при этом еще дергать хищника за усы. Но Владимир не задумываясь шагнул навстречу и этому испытанию. Потом с трудом унес ноги из кровожадных чеченских гор, говоря откровенно: сам бы не унес – опять пришли на помощь друзья-однополчане.

Теперь же, когда кроме любимой жены рядом было еще одно любимое, крошечное существо, нуждающееся в его защите, он не мог рисковать, а потому о России старался не думать...

3

Уик-энд – дело святое для любого чиновника США, потому что за сверхурочную работу тебе не платят. А если ты работаешь бесплатно, значит, кого-то подсидиваешь, естественно, не младшего по чину, такие долго на одном месте не задерживаются, с коллективом не уживаются. Для трудо-голиков есть частный бизнес, туда им и дорога.

Но жизнь штука замысловатая и иногда даже в непоколебимых правилах случаются исключения. И однажды такая неприятность обрушилась на высшее руководство спецслужб США.

В этот день они все единодушно воспылали желанием заняться активным отдыхом – кто на рыбалку, кто на охоту, но все подальше в чащобу от людских глаз. А самое удивительное, что через несколько часов самым неожиданным образом встретились на борту правительственного самолета.

Личный референт директора ЦРУ Майкл Солби, пройдя по салону самолета, раздал собравшимся блестящие кружки лазерных дисков.

– Господа, – на правах председателя проговорил директор ЦРУ, моложавый мужчина с округлым лицом сибарита и мягкими движениями. – Ознакомьтесь с информацией на дисках, именно она является темой нашего экстренного заседания.

Руководители объединенного штаба разведок США «ЮСИБ» синхронно кивнули, но не проронили ни звука. Все они были высококлассными профессионалами и привыкли высказываться, только обладая определенным багажом информации, уже имея свое мнение по той или иной проблеме.

Пока запускались портативные компьютеры, самолет плавно вкатился на взлетную полосу и, разогнавшись, стремительно взмыл в небо, беря курс на Западное побережье Соединенных Штатов.

В одном месте, причем в нерабочее время, собрались самые влиятельные (после президента, госсекретаря и министра обороны) люди.

В «ЮСИБ» входили десять человек, в той или иной степени связанные с безопасностью США. По давней традиции возглавлял этот «закрытый клуб» директор ЦРУ, в случае каких-либо проблем замещал председателя первый заместитель директора ЦРУ либо начальник военной разведки Пентагона. Контрразведывательную сторону представлял директор ФБР, директор Агентства Национальной Безопасности отвечал за космическую и радиоразведку. Отдельно были представлены разведки сухопутных войск, авиации и флота. Кроме такого количества военных в ЮСИБе находились двое гражданских лиц, руководитель Бюро разведки и исследований госдепартамента и глава комиссии по атомной энергетике.

Все собравшиеся совместно решали самые ответственные

вопросы, возникающие в политике, проводимой руководством США. Так, как это было с оружием массового поражения Хуссейновского Ирака. Теперь исследовались ядерные программы Северной Кореи и Ирана, здесь ЮСИБ работал, что называется, не покладая рук.

Но неожиданный совместный уик-энд подсказывал собравшимся, что появилась еще одна проблема, которой для начала нужно было дать оценку возможной опасности.

Начальники разведок с головой ушли в изучение представленных материалов, тут же делая пометки в своих рабочих блокнотах.

Правительственный «Боинг» был оборудован соответствующей степенью секретности. Экипаж самолета сидел в заблокированной кабине, что-то вроде капсулы, которую летчики могли покинуть только после приземления. Стюарды и вовсе не были предусмотрены служебной инструкцией, их заменяли специально подготовленные офицеры. Во время сегодняшнего полета обязанности стюарда выполнял референт директора ЦРУ. Обслужить десять человек бывшему чемпиону Колумбийского университета по фехтованию Майклу Солби было несложно. Выше среднего роста, коротко стриженный шатен передвигался по салону легко и стремительно, впрочем, подвижность была не единственным достоинством референта. Он с отличием окончил факультет «Новой истории» и даже получил степень магистра по теме «Роль госсекретаря Бжежинского в развале СССР». Эта ра-

бота была немедленно засекречена, а самому молодому магистру было предложено место в институте международного мониторинга при Конгрессе США. Подобное предложение обещало стремительную и яркую карьеру, но Майкл неожиданно сделал «ход конем», отказавшись от столь лестного предложения и, воспользовавшись связями старшего брата, который делал вполне успешную карьеру в штаб-квартире ЦРУ, поступил на курсы разведчиков. Полтора года учебы, потом еще полгода стажировки в одной из арабских стран при посольстве США. Наконец его взяли в Лэнгли. Сперва в секретариат, за год Майкл поднялся до должности референта первого заместителя директора ЦРУ, которым теперь являлся его брат Артур. Но продвижение младшего Солби на этом не закончилось, вскоре его заметил и САМ глава шпионского департамента. Молодой человек с мощным интеллектом и аналитическими способностями легко схватывал на лету любую информацию, вникал в самую суть проблемы и даже иногда быстрее маститых профессионалов находил решение. Такие специалисты всегда и везде на вес золота.

Сейчас, когда правительственный самолет направлялся в сторону Тихого океана, Майкл сидел в отдельном блоке для обслуживающего персонала и читал с экрана своего ноутбука мемуары начальника политической разведки Третьего рейха Вальтера Шелленберга.

Первым его вызвал через полчаса глава комиссии по атомной энергии. Грузный шестидесятилетний мужчина с отеч-

ным лицом сердечника попросил чашку зеленого чая.

Затем начальник разведки сухопутных войск, долговязый, жилистый, с продолговатым лицом и большими голубыми глазами, заказал апельсиновый сок.

Остальные же пассажиры, полностью погруженные в работу, казалось, референта вовсе не замечали.

Через два часа самолет пошел на снижение. Под крылом «Боинга» раскинулась пустыня Невада, бескрайнее море красноватого песка, где лишь местами виднелись островки чахлого кустарника.

Самолет выпустил шасси и легко коснулся бетона взлетно-посадочной полосы, постепенно снижая скорость, покатился в направлении металлических ангаров большой военной базы.

Сквозь толстое стекло иллюминатора Майкл Солби видел самолетную стоянку, на которой в шеренгу были выставлены несколько десятков самых разных самолетов, многие из которых еще даже не стояли на вооружении ВВС Пентагона.

Здесь, в ста пятидесяти километрах от столицы игорного бизнеса Лас-Вегаса, посреди пустыни Невада раскинулась военно-воздушная база «Гром-Лейн», благодаря пронырливым журналистам известная как «Зона-51». Здесь располагался один из секретнейших объектов США, где еще в пятидесятые годы испытывали высотные и сверхскоростные разведчики «У-2», «СР-71». Позже доводились стратегический бомбардировщик «Б-1» и истребитель-невидимка «Ф-117».

Сверхсекретность объекта вызывала много сплетен и легенд, раздутых журналистами сверх меры, самая знаменитая из которых о лаборатории, где изучались останки НЛО, потерпевшего крушение в Мексике. Так это или нет, толком никто не знал, но секретность «Зоны-51» с каждым годом росла.

Наконец правительственный «Боинг» замер. К нему подкатил автотрап с лестницей, напоминающей стеклянную колбу. Установленный внутри кондиционер предохранял пассажиров от жаркого дыхания пустыни.

С легким шипением отворилась дверь самолета, позволяя пассажирам перейти с борта «Боинга» по трапу прямо в салон небольшого автобуса.

Перемещение происходило в полной тишине, никто из руководителей разведок не проронил ни слова. Все их мысли были направлены на осмысление происходящего.

Майкл Солби в салон автобуса попал последним, его место оказалось рядом с водителем, чтобы (это происходило в соответствии с инструкцией), когда они доберутся до конечной точки, он имел возможность выйти первым как разведчик, которому надлежит обеспечить высадку основных сил.

Водитель, немолодой негр с нашивками капрала, закрыл дверь, и автобус плавно тронулся с места.

Размеры военной базы поразили Солби, она была под стать небольшому городку. Перевернутые чаши ангаров сменились двухэтажными коробками казарм, мимо промельк-

нули четко размеченные аллеи, плац с развевающимся на флагштоке звездно-полосатым стягом. За казармами возвышались здания и вовсе фантастических форм и конфигураций. Как догадался референт, там располагались лаборатории и ремонтные цеха, где доводились новые самолеты.

Дальше автобус свернул с центральной дороги, широкой, как автобан, на вспомогательную, проходящую мимо высокой бетонной ограды, поверх которой тянулись три линии колючей проволоки. Фарфоровые изоляторы, к которым она была прикреплена, наглядно указывали на то, что проволока под напряжением.

«Секретный объект внутри секретного объекта,» – мысленно хмыкнул Майкл, только сейчас поняв, к каким тайнам он сегодня был допущен.

Наконец дорогу автобусу преградили металлические ворота с выставленными вперед стальными полуметровыми шипами. Две телекамеры, установленные на ограде, нагло уставились в салон, электроника сканировала физические параметры «гостей». Несмотря на то, что пассажиры были высокопоставленными чиновниками, режим секретности требовал определенного регламента. Наконец створки ворот дрогнули и стали расходиться в стороны, освобождая проезд внутрь.

Теперь Солби мог увидеть конечную цель их путешествия. Огромная бетонная колба, напоминающая емкость для нефти, только в десятки раз больше. В здании не было

ни единого окна, лишь внизу темнел контур еще одних ворот, закрывающих въезд во внутрь.

«Если обломки летающей тарелки существуют на самом деле, то они здесь,» – глядя на неприступное, как цитадель, здание, подумал Майкл.

Въезд во внутрь колбы занял немногим меньше времени, чем проезд на территорию. Зато выйдя из автобуса, Солби с нескрываемым интересом рассматривал просторный холл, отделанный розовым мрамором, залитый холодным электрическим светом. Помещение было разделено пополам прозрачной стеной из толстого бронестекла, в центре была установлена автоматическая дверь с хитрым электронным замком. По обе стороны от двери стояли военные полицейские, вооруженные портативными автоматами.

Для того чтобы пройти во внутрь, у прибывших генералов хитрый замок проверял сетчатку глаза и считывал папиллярные линии с большого пальца руки. Только после этой процедуры начальники разведок смогли подняться на лифте в кабинет для совещаний.

Внешне он был похож на остальные кабинеты, где встречались военные, политики, чиновники, только Майкл Солби знал, что установленные за стенами генераторы помех надежно защищали совещающихся от прослушки. А обсудить генералам было что...

Едва начальники разведок успели разместиться, директор ЦРУ без предисловий заговорил:

– Господа, вы все уже ознакомились с материалами, и теперь нам необходимо обсудить, как бороться с этой проблемой.

– Честно говоря, не понимаю ни всей этой секретности, ни тем более экстренности, – бесцеремонно перебил председателя ЮСИБ глава комиссии по атомной энергии, высоколобый мужчина с грубым лицом крестьянина из южных штатов. Даже очки в тонкой золотой оправе не могли смягчить черты его лица. – Русские создали новую подводную лодку, к тому же даже не ядерную. Эка невидаль. Даже если у них таких лодок десятков или полсотни, они что, смогут угрожать Соединенным Штатам? Полный бред. Нам нужно сосредоточить внимание и профессиональный потенциал против стран изгоев, которые не сегодня-завтра станут обладателями атомной бомбы.

– Вы произвели неправильную оценку сегодняшней ситуации, – бесстрастно парировал директор ЦРУ. – Что ж, придется потратить время на предварительные пояснения. Дело в том, что несколько дней назад наш агент Блад передал сообщение, что Россия готовится спустить на воду подводный минный заградитель «Краб». Но, как утверждает агент, классификация лодки всего лишь маскировка не атомной субмарины нового поколения.

– И что? – глава комиссии по атомной энергии нервным движением сорвал очки и с ожесточением стал протирать линзы носовым платком.

Директор ЦРУ по-прежнему оставался невозмутимым, как сытый медведь гризли.

– Блад – талантливый инженер-конструктор, работал в Железногорске на заводе, производящем космические спутники. Мы его завербовали в начале девяностых, тогда это было несложно. Интеллигенция, разуверившись в идеях коммунизма, охотно шла на сотрудничество с нашими спецслужбами. Так вот, благодаря Бладу мы были в курсе космической программы России. И вот совершенно неожиданно завод, производящий космические аппараты, получил заказ от Российского ВМФ. Блад выезжал на верфь в Комсомольск-на-Амуре, где строят «Краб». Занимаясь электроникой подводного корабля, Блад смог узнать кой-какие параметры субмарины: меньше на треть, чем дизель-электрическая лодка «Варшавянка», расчетная скорость свыше сорока узлов, экипаж около двадцати человек. Первые два экипажа уже всюю готовятся в Обнинске под Калугой, там главный учебный центр подводников русского флота. Эту информацию мы передали в аналитический отдел нашего ВМФ, и знаете, какой получили ответ?

На этот раз руководитель комиссии по атомной энергетике промолчал.

– Военные моряки ответили, что на основании нашей информации они могут сделать вывод – это настоящий боевой подводный робот. Причем подобных разработок нет ни у нас в США, ни у кого-либо из наших союзников. Теперь вы по-

нимаєте, что это означает?

– Честно говоря, не очень, – буркнул атомщик, потом добавил: – Кроме того, что если будет такой робот, его смогут вооружить и ядерным оружием.

– Само собой, – кивнул глава ЦРУ, – но пока мы не имеем полных данных об этой новинке, то и не сможем сделать правильную оценку угрозе и, соответственно, не сможем отработать меры противодействия. На поиск информации сейчас должны быть брошены все силы.

– Почему бы ни обратиться за помощью к вашему Бладу, если он наиболее близок к теме? – предложил начальник бюро разведки и исследований госдепартамента.

– К сожалению, наш агент скоропостижно скончался от сердечной недостаточности, – скорбно произнес председатель ЮСИБа.

– Не слишком ли вовремя умер агент? – резко спросил директор ФБР, как всякий контрразведчик, он видел в любом действии коварство вражеских спецслужб. Тем более искусство дезинформации использовалось весьма эффективно в противоборстве рыцарей плаща и кинжала. Самой большой дезинформацией считается СОИ (стратегическая оборонная инициатива), или проще говоря «звездные войны», выдвинутые президентом Рейганом. Космическая гонка вооружений должна была обескровить экономику СССР и привести его к развалу. Так это было или нет, но уже через десять лет Советский Союз перестал существовать.

– Полученная информация создает больше вопросов, чем дает ответов, – сказал директор ЦРУ, – но тем не менее в данном случае бездействие куда преступнее, чем активная работа в этом направлении. Поэтому сейчас мы составим план общих действий, чтобы за максимально короткий отрезок времени получить недостающие части русской головоломки...

Совещание затянулось на долгие три часа, зато при составлении плана были учтены все нюансы.

Когда обсуждение было закончено и начальники разведок готовились к возвращению на Восточное побережье, к Майклу Солби подошел Артур.

Старший брат был немного ниже и значительно плотнее, только чертами лица они были похожи, как близнецы, несмотря на почти десятилетнюю разницу в возрасте.

– Ну что, Майки, не желаешь судьбу за усики подергать? – хлопнув брата по плечу, жизнерадостно осведомился Артур.

– То есть? – не понял вопроса погруженный в свои мысли младший Солби.

– Мотанемся в Лас-Вегас, каких-то два часа на машине. Поиграем в казино, а завтра утром вылетим в Лэнгли. Не всю же жизнь книжную пыль глотать.

– Нет, – отказал брату Майкл. – Шефу в любой момент может понадобиться информация по последнему делу, не хотелось бы столь ответственное задание перепоручать третьему лицу.

– Ну-ну, – на лице Артура появилось озабоченное выражение. – Ты еще всеми нами со временем будешь командовать...

4

Подвешенный к потолку вентилятор гудел, как растревоженный шмель. Это гудение нарастало с каждой секундой, сперва это был будто далекий звук безобидного насекомого, но вскоре уже напоминало гул реактивного самолета.

Смок недовольно поморщился, раскрывая глаза. После вчерашней вечеринки голова гудела, а во рту будто разместился филиал скотомогильника.

Коротко стриженный, выше среднего роста мужчина с мощной атлетической фигурой легко встал с кровати. От резких движений в голове еще сильнее загудело.

«О черт, текила все-таки не мой напиток», – проскрипела в мозгу запоздалая мысль. Внимание мужчины от собственных ощущений тут же переключилось на красивое девичье тело.

Только сейчас Смок вспомнил: эту нимфу вчера вечером он подцепил в баре, а вот как они добрались сюда, напрочь вылетело из головы.

Почесав редкую растительность на своей груди, мужчина удрученно покачал головой и направился на кухню. Вытащив из холодильника запотевшую бутылку светлого пива, свернул пробку и жадно припал к горлышку. Запрокинув голову, выпил все без остатка. Смачно рыгнув, Смок полез в холодильник за новой бутылкой. После второй порции про-

хладного хмельного напитка состояние заметно улучшилось, теперь можно было без опаски шевелить даже мозговыми извилинами.

Как правило, в такие мгновения Смок предавался воспоминаниям и размышлениям.

У некоторых людей судьба определяется задолго до их рождения, именно в эту категорию входил и он.

В начале Второй мировой войны, когда США формально сохраняли нейтралитет, но тем не менее вовсю готовились к предстоящему участию в военных действиях, президент Рузвельт отдал распоряжение о создании Управления Стратегических Служб, которому надлежало заняться сбором разведывательной информации за рубежом, и поручил руководство богатому адвокату с Уолл-стрит Уильяму Доновану, прозванному за неукротимый темперамент Дикий Билл. Опытный стряпчий быстро вошел в курс дела и сообразил, что для большой войны мало одной чистой разведки, нужны еще и те, кто будет выполнять «грязную работу» – проводить ликвидации и диверсии в глубоком тылу врага. Тогда кроме дипломатов и юристов в УСС стали набирать полицейских офицеров, рейнджеров и даже егерей. В общем, всех тех, кто мог помочь в подготовке диверсантов. Дед Смока, штаб-сержант морской пехоты, прослуживший до войны в посольствах нескольких европейских стран, где выполнял особые задания дипломатической службы, вскоре вместе с группой других инструкторов вылетел на берега ту-

манного Альбиона, где и пробыл до конца пятидесятих годов. Сперва он готовил диверсантов для французского сопротивления, а после окончания большой войны натаскивал «лесных братьев», воевавших против советской России. С тех самых пор старик глубоко уверовал, что главный враг американского кондора – русский медведь. И вся его дальнейшая жизнь была посвящена борьбе с бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. К этой борьбе в свое время дед привлек своего сына, а после и внука.

Опустив пустую бутылку на пол, Смок снова открыл холодильник и вынул очередную бутылку с бледно-желтой жидкостью.

Русский язык с тех пор, как дед вернулся в Штаты, в их семье стал вторым после английского. Отец окончил Йельский университет по специализации «Русская литература, конец XIX – начало XX века», затем работал в аналитическом отделе ЦРУ. Тогда он не смог проявить свои таланты знатока тайн русской души и был отправлен во Вьетнам, где во время проведения операции «Феникс» его застрелил агент Вьетконга.

Воспитание единственного внука взвалил на свои молодые плечи ветеран разведки.

С самого раннего детства Смок сочетал учебу со спортом, а на каникулах выезжал с дедом в лес, где старик вспоминал все, чему учил «лесных братьев».

Незадолго до окончания колледжа дед отправился в дале-

кое путешествие по реке безмолвия с перевозчиком мертвых душ Хароном.

Получив неожиданную свободу, Смок, едва дождавшись вручения диплома, завербовался в морскую пехоту. После полугодовой переподготовки в звании лейтенанта он был направлен в FAST, подразделение морской пехоты.

Потом были бои в Кувейте, Сомали, а после резни в Могадиш получил за ранение медаль «Пурпурное сердце» и после госпиталя был направлен нести службу по обеспечению безопасности посольства в Варшаве. Жизнь шла на второй круг, загоняя судьбу внука в стандарты его пращура.

Вскоре поступило предложение из рук ведомства «рыцарей плаща и кинжала».

В отличие от деда, Смок не стал инструктором по подготовке диверсантов из числа несогласных со своими правительствами. Впрочем, после окончания разведшколы служба начинающего лазутчика мало чем отличалась от действий курсантов его деда. Благодаря знанию русского языка Смока нацелили на республики СНГ, обеспечивая оперативную поддержку резидентур. Работа не частая, но и небезопасная, действовать приходилось без дипломатического прикрытия и рассчитывать только на свои силы. А значит, каждый раз, пересекая пограничный кордон, можно было угодить под случайный грузовик или стать случайной жертвой бандитской разборки, а то и вовсе неопознанным трупом.

Такая работа требовала максимального напряжения,

нервного и психологического. После каждой такой командировки Смок терял до десяти килограммов веса, поэтому двое суток отсыпался без задних ног, а потом ехал на французскую Ривьеру, где у него был небольшой домик, купленный еще дедом, и там бросался во все тяжкие. Впрочем, «все тяжкие» имели всего два направления: алкоголь и женщины. Как-то после первой командировки он съездил в Монте-Карло, немного посидел за карточным столом, в результате сбережения за почти десять лет службы в морской пехоте вместе с надбавками за участия в боевых действиях и ранения растаяли как утренний туман.

Злоупотребления текилой и сексом в Новом Свете считались страшными пороками. В Соединенных Штатах сотни тысяч самых благопристойных с виду людей посещали сеансы обществ анонимных алкоголиков и сексуально зависимых. Сытое, развращенное общество от безделья пыталось хоть чем-то занять себя, не понимая, что эти потуги напоминают голодного удава, заглотившего свой хвост.

Смок плевать хотел на обывательскую психологию соотечественников, с самого раннего детства его дед учил «Когда собаке нечего делать, она ищет блох под хвостом. О здоровье думает тот, кому больше думать не о чем. А тот, кто вкалывает как проклятый, должен иметь возможность снять напряжение».

Неделю назад агент ЦРУ Смок вернулся из Средней Азии, где провел почти два месяца. Руководство Лэнгли не толь-

ко боролось за демократические ценности во всем мире, но еще по возможности подрабатывало, обслуживая интересы трансатлантических компаний, офисы которых располагались на Уолл-стрит. Последнее время велась борьба как открытая, так и тайная за азиатские запасы углеводородов. Пока она шла с переменным успехом...

Воспоминания Смока прервал зуммер компьютера. На электронный адрес агента пришло сообщение.

Отставив на край стола недопитую бутылку пива, американец поспешил в соседнюю комнату, где стоял включенный лептоп.

– Твою мать! – по-русски громко выругался Смок, бросив взгляд на адрес отправителя. Он снова понадобился фирме. Быстро набрав пароль, он запустил программу расшифровки текста. Через тридцать секунд на экран выполз текст депеши из штаб-квартиры ЦРУ.

– Как и ожидалось, меня не поздравляют с присвоением очередного звания или наградой. Не сообщают о переводе в Штаты, а отправляют в очередной крестовый поход. Все же правы русские, когда говорят: «Кто везет – того и погоняют», – саркастически констатировал он.

Допив уже теплое пиво, Смок направился в душ – до отъезда оставалось несколько часов и он вполне успевал по-настоящему познакомиться со своей подружкой...

Тайная встреча начальников американских разведок уже на следующий день вылилась в конкретные дела.

Через сутки пришло сообщение на имя директора ФСБ от руководителя Пулковской обсерватории. На депеше стоял красный штамп «Срочно. В единственном экземпляре». И тем не менее референт, прежде чем передать сообщение своему шефу, отправил конверт в один из отделов контрразведки.

Система госбезопасности была устроена таким образом, что любая информация, полученная от одного источника, обязательно проверялась из других источников, и только после этого о ней докладывали наверх начальству.

Проверка сообщения от питерских звездочетов заняла меньше суток, и уже утром следующего дня референт докладывал непосредственно директору ФСБ:

– По данным Пулковской обсерватории, американская космическая разведывательная группировка «Хантер», состоящая из пяти спутников, совершенно неожиданно в срочном порядке сменила свою геостационарную орбиту, сместившись из зоны Средней Азии в зону Дальнего Востока и акватории Тихого океана.

Главный контрразведчик пристально посмотрел на молодцеватого референта. Его внешность как нельзя лучше подо-

дила к этой должности – всегда тщательно выбритый, подтянутый, он сиял здоровым румянцем на щеках и, главное, был человеком-энциклопедией, на любой вопрос шефа мгновенно выдавал исчерпывающий ответ.

– Информация проверена? – задал неуместный вопрос директор.

– Так точно, – без промедления последовал развернутый ответ. – О перемещении «Хантера» так же сообщила Хабаровская обсерватория и «Окно»⁴.

Глава госбезопасности машинально кивнул. Доклады астрономов о перемещении искусственных космических объектов достались ФСБ с благословенных советских времен, когда все было поставлено на обороноспособность страны. Когда все, что изготовлялось в стране Советов, имело двойное назначение. Даже папиросы выпускались диаметром 7,62 мм, новые рыболовецкие сейнера проходили испытания в качестве малых охотников за подводными лодками. Не говоря о грузовиках, самолетах и железнодорожных поездах. Капитаны дальнего плавания в своих походах, случайно обнаружив корабли вероятного противника, особым кодом должны были сообщать их координаты. Теперь многое из тех славных начинаний было похерено, но вот звездочеты по-прежнему исправно несли службу, и это давало соответству-

⁴ «Окно» – новейшая оптико-электронная РЛС космического слежения г. Ну-рек (Таджикистан). В 2002 г. станция встала на боевое дежурство, может вести наблюдение за космическим пространством от 2 до 40 тыс. километров.

ющие результаты.

– Странно, «Хантер» был развернут над Афганистаном и Ираком, чтобы держать под контролем перемещения больших масс моджахедов в одной стране и дислокацию войск в другой. Плюс попытка Ирана войти в клуб ядерных держав, – ни к кому не обращаясь, с недоумением размышлял вслух директор ФСБ. – И вдруг такой пассаж. Пять новейших спутников отводят на тысячи километров, к чему такая экстренность?

– Ядерную программу Ирана отслеживает «Большой глаз», в этом отношении «Хантер» был вспомогательной системой, – напомнил референт.

– Спасибо за дополнение, – без тени иронии проговорил шеф, погруженный в свои мысли, потом спохватился и спросил: – Что на этот раз контролируют спутники-шпионы?

– Наш Дальний Восток, обе Кореи и прибрежные зоны Китая аж до вьетнамской границы, – бодро отчеканил референт, потом сделал паузу и добавил уже от себя: – Может, это из-за ядерных испытаний Северной Кореи?

– Это вряд ли, – засомневался директор. – Американцы Северную Корею и без «Хантера» плотно обложили не только спутниками, но и самолетами-разведчиками и даже кораблями электронной разведки. Тут что-то другое, но что?

На этот раз референт промолчал, застыв посреди кабинета каменным изваянием в ожидании следующего, более конкретного вопроса.

– Дальний Восток, – меряя кабинет широкими шагами, продолжал свои размышления глава госбезопасности. Резко остановившись, он в упор посмотрел на своего секретаря, потом спросил: – Там никаких сейчас учений не намечается? У нас или у братской китайской армии?

– Никак нет. До конца года ни наша армия, ни китайская никаких крупномасштабных учений проводить не будет. Ну а полковые или дивизионные маневры вряд ли заставили бы американцев прибегнуть к таким не дешевым действиям. Единственное, что приходит на ум, это скоротечная победная война против Северной Кореи, пока та не оснастила свои баллистические ракеты ядерными зарядами.

– Маленькая победоносная война, – директор на секунду задумался, потом яростно затряс головой. – Нет, американцы и их союзники по НАТО прочно завязли в Ираке и Афганистане, и набрать новую орду для третьей долгоиграющей компании, причем с учетом того, что милитаризованная до нельзя КНДР – это не феодальный Афганистан или напроць прогнивший продажный режим Хуссейна, уже не по силам. Как говорится – «Друзьям раздайте по ружью, и храбрецы переведутся». В данном случае война в этом регионе маловероятна.

Выслушав эту тираду, выданную на одном дыхании, с упоминанием строк из давнего шлягера Макаревича, референт продолжал хранить молчание, пораженный высказыванием своего начальника. Впрочем, того реакция секретаря

нисколько не интересовала.

– Хорошо. Вы свободны, да, и вызовите ко мне подполковника Мальцева, – наконец распорядился директор ФСБ и все свое внимание перенес на изучение карты с нанесением расположения спутников-шпионов над территорией России.

Подполковник Олег Петрович Мальцев, сорокалетний атлет, с вечно озабоченным угрюмым лицом, свою военную карьеру начал в пограничных войсках в должности заместителя начальника заставы в Закавказье. За нестандартный подход к оперативной работе его вскоре перевели в разведотдел пограничного округа, а впоследствии забрали в ФСБ. На сегодняшний день в Московском Управлении контрразведки он считался одним из лучших оперативников.

Мальцев был выше среднего роста, коренастый, с вытянутым черепом и крупными чертами лица. В свои сорок лет он провел добрый десяток многоходовых операций, другой бы на его месте уже ходил в генералах, но бывший пограничник слишком уж был увлечен своей работой, так что на строительство карьеры времени не оставалось. Непосредственное руководство также заметило этот феномен и без зазрения совести использовало его на полную катушку, заодно обходя «тягловую лошадь» присвоением званий и должностей.

Глава госбезопасности России знал об этом «феномене» и собирался в самое ближайшее время разрушить порочный круг, в конце концов талантливые офицеры должны расти согласно своим талантам и заслугам, да руки все никак не

доходили. Вот теперь и выдался шанс.

– Разрешите войти, товарищ генерал? – после деликатного стука дверь отворилась, у входа стоял подполковник Мальцев.

Директор ФСБ молча окинул вошедшего внимательным взглядом, тот как всегда был одет с иголки и сверлил шефа умным настороженным взглядом.

– Проходи, Олег Петрович, садись, – не по уставу запросто указал на кресло главный контрразведчик, и когда Мальцев сел, осторожно поинтересовался: – Твоя бригада работает по американскому посольству?

– Так точно, – подобрался подполковник.

– И что, в последнее время твои орлы никакой суеты не заметили? Или, скажем, какой-то нестандартной ситуации?

– Да нет, ничего необычного. Все по-прежнему, чиновничья бюрократическая суета, выезды на приемы, иногда происходят встречи с нашими «правозащитниками» и прочей шушерой. Все фиксируем, так что ничего особенного не замечено. – Олег Мальцев в раздумье покачал головой, потом спросил: – Мы разве что-то упустили?

– Да нет, – махнул рукой директор ФСБ, как будто размышляя, говорить или нет, потом подвинул к подполковнику листок с последней информацией, вслух добавив: – Что-то наши заокеанские союзники неожиданно засуетились, к чему бы это?

– Это что же получается, «в огороде бузина, а в Киеве

дядька»? – прочитав сводку, возмутился Мальцев.

– Именно, – закивал глава Российской госбезопасности. – Только мой опыт контрразведчика подсказывает, что если американцы орбитальную группу спутников-шпионов сместили на несколько тысяч километров, это тебе не билет на трамвай за три копейки, а большие деньги. А, как известно, янки умеют считать финансы и если идут на такие траты, значит, они того стоят. Это первая мысль, что мне подсказал мой опыт, вторая если американцев интересуют государственные тайны России в любой точке одной шестой суши, то обязательно начнется шевеление и в Москве. Вот это, Олег Петрович, я имею в виду.

– Сотрудников посольства взять под усиленный контроль? – Мальцев сразу же сообразил, чего от него ждет директор ФСБ.

– Нет, волну гнать не стоит, – немного нахмурился хозяин кабинета, но тон его по-прежнему был ровным. – Ребята пусть работают в обычном режиме, но чуть повнимательней. А ты, Олег Петрович, тщательно изучай их рапорты, если что вдруг опера пропустят, ты наверняка заметишь. Опыта же тебе не занимать. Если будет что-то интересное или что-то непонятное – сразу ко мне. Сейчас главное – выяснить основную цель американской разработки. Понял?

– Так точно, – по военному коротко ответил Мальцев.

– Вот и отлично. Действуй, пограничник...

6

Прилетев в Таллинн, Смок поселился на заранее подготовленной для него конспиративной квартире. Вечером там появился местный резидент ЦРУ. Встреча была необязательной, но начальство считало, что разговор с офицером разведки может открыть неучтенные в Лэнгли нюансы.

На самом деле «командировочный» ничего для себя нового, а тем более интересного не узнал. Положительным моментом разве что оказалось дружеское возлияние. Двое американцев, один выходец из Техаса, другой из Вермонта, встретившись на чужбине, вылакали пару бутылок «Белой лошади» под соленые орешки и воспоминания о далекой родине, разошлись далеко за полночь, причем, как уходил резидент (посольский атташе по торговле), Смок не помнил. Впрочем, это его мало волновало, начальство дало всего сутки на акклиматизацию.

Все это время он благополучно проспал, изредка просыпаясь лишь для того, чтобы выпить стакан шипучего аспирина и снова погрузиться в тревожный нервный сон...

Утром второго дня Смок выехал в Санкт-Петербург.

Без проблем с пограничниками и таможенной туристический автобус в срок доставил американца в Северную Пальмиру. Поселившись в одной из гостиниц, агент сразу же отправился гулять по городу. Стандартная практика разведки

– выявить, есть ли за агентом слежка или нет.

Отдав должное достопримечательностям Петербурга, американец к своему удовольствию не обнаружил не только слежки, но даже намека на малейший интерес к своей персоне...

* * *

Моин Валерий Михайлович, долговязый, неопрятный мужчина, в прошлом капитан третьего ранга, замполит частей снабжения подводного флота, окончательно разувевшись в идеях научного коммунизма, учения которого сам пропагандировал среди подчиненных, активно занялся борьбой за экологию. Это выражалось в походах на различные манифестации, где он рьяно выступал с трибун сборищ всевозможных «цветных» движений, крапал статьи в третьесортные журналы о защите экологии, кое-где его даже печатали. Вся эта крысиная суета наполняла смыслом жизнь Валерия Михайловича, а частое общение с молодежью давало возможность попить дешевого вина в веселых компаниях, а иногда какую-нибудь не особо разборчивую девицу из числа активисток затащить к себе в постель.

Этим вечером Моин, попыхивая трубкой из японской вишни, пытался на допотопной пишущей машинке сочинить очередную статью. Сейчас бывший замполит пытался рассуждать о варварском истреблении осетровых пород в Кас-

пийском море. Хотя в тех местах отставному капитану третьего ранга бывать не доводилось, но его это мало волновало, в конце концов, на эту тему достаточно было написано в прессе. Так что было из чего черпать данные.

Попыхивая трубкой, Валерий Михайлович раскладывал перед собой вырезки из газет, ядовито-зеленый маркер проворно отмечал подходящие для статьи строчки.

Моин настолько увлекся своим занятием, что не сразу услышал звонок в дверь.

– Кого там еще черт принес? – сварливо пробурчал отставной замполит, но тем не менее отложил маркер, поднялся из кресла и, шаркая стоптанными тапочками, прошлепал к входной двери, в глубине души питая надежду, что это кто-то из активной молодежи решил заглянуть к старшему товарищу на огонек.

Но его мечтам не суждено было сбыться – на лестничной площадке стоял незнакомый молодой мужчина. Как успел за короткое время осмотра посетителя заметить борец за чистоту окружающей среды, незванный гость был одет дорого и со вкусом.

– Валерий Михайлович Моин? – осведомился незнакомец и широко улыбнулся, не дожидаясь ответа. Несмотря на правильную речь, в ней угадывались интонации англосаксонского языка.

– Он самый. А с кем имею честь? – бывший замполит вытянулся во фронт и выжидающе уставился на гостя, даже не

задумываясь, как он сейчас смешно выглядит в стоптанных тапках, пижамных штанах и местами побитой молью длинной вязаной кофте.

– Я – Ларри Кейт, представитель американской природо-защитной организации «Живой океан», – напыщенно представился гость и сразу добавил: – Мы внимательно следим за вашими публикациями, находим в них много полезного. Особенно нас заинтересовала статья о заражении акватории Белого и Баренцева морей советскими, нет, – Кейт сделал умышленную короткую паузу, затем поправился: – Российскими атомными субмаринами.

Кровь отлила от лица Моина, и сейчас оно напомнило восковую маску покойника. Нервно сглотнув, он судорожными движениями поглубже запахнул кофту и тихо произнес:

– Проходите в квартиру, что же мы стоим на пороге.

Обстановка в квартире отставного флотского офицера была далека от приличной: старая, изношенная мебель, покрытая плотным слоем пыли, неряшливо разбросанные вещи, устойчивый запах пота, грязи и еще чего-то непонятного. Как успел мимолетно заметить Смок, на кухне царил такой же беспорядок. Гора немытой посуды угрожающе накренилась над обшарпанными бортами мойки, а пол мыли скорее всего еще до Второго пришествия.

– Небогато вы живете, Валерий Михайлович, – прокашлявшись, осторожно заметил американец, опасливо присаживаясь на краешек глубокого продавленного кресла.

– Так на нынешнюю пенсию особо не разгуляешься, – виновато развел руками Моин.

– Ничего, думаю, мы сможем вам помочь с решением этой проблемы. – Смок за этот день достаточно погулял по городу «трех революций», и сейчас он боролся с нестерпимым желанием вытянуть ноги, а еще лучше водрузить их на журнальный столик. Но он сдержался.

– И кто это «мы»? – настороженно спросил Валерий Михайлович, нервно теребя руками трубку.

– Организация, которой вы так любезно в середине девяностых рассказали о базах атомных подводных лодок Северного флота.

– Это ложь! – фальцетом воскликнул Моин и отскочил в сторону от американца, как будто ему открылся вход в чистилище.

– Это правда, – негромко, но твердо парировал американец. – У нас есть ваша расписка о получении пяти тысяч долларов США, к тому же ваш рассказ полностью записан на видеопленку.

– Это подло, – устало произнес бывший замполит, который, приехав из северной глуши в цивилизацию, понял, как его жестоко обманули, предложив за стратегические секреты сущие гроши. Еще долгое время начинающий эколог корил себя за такой непозволительный промах, мечтая о реванше. И вот наконец случай представился.

– Зато эффективно, – в тон Моину ответил донельзя вы-

мотанный Смок. Он чувствовал себя сытой кошкой, которая, поймав мышь, не ест ее, а лишь развлекается. Данные, которые он изучил из архива Лэнгли на этого фрукта, полностью соответствовали его психопортрету. Так что не стоило особо утруждаться. – Помнится, тогда вы, Валерий Михайлович, разоткровенничались и поделились мыслями о своей мечте – издавать журнал об истории российского подводного флота, – неожиданно сменил тему американец.

– В нашей стране это невозможно, – упавшим голосом возразил отставной офицер.

– Что такое, не хватает материалов? – теперь Смок попытался изобразить искреннее участие.

– Материалов полно, а где взять деньги на типографию, бумагу и тому подобные необходимые вещи? Это не копеечные расходы, да и меценатов для подобного проекта не найти.

– Вы просто, уважаемый, не там искали людей, которые смогут вам помочь воплотить мечту в жизнь.

– И кто же этот благодетель? – на морщинистом лице Моина появилась кислая усмешка.

– Ну, например, я.

– Вы... – улыбка стала еще кислее. – А что взамен?

– Сущий пустяк. – Смок демонстративно замолчал, делая паузу и давая тем самым визави возможность сосредоточиться, потом непринужденным тоном продолжил: – Я как-то услышал, что ваш приятель служит в Обнинском учебном

центре ВМФ.

– Да, мой однокашник Валентин Ермолаев сейчас капитан первого ранга, заместитель начальника учебного центра по воспитательной части. Между прочим, когда-то мы с ним были очень дружны, потом уже наши пути-дорожки разошлись.

Моин понимал, что говорит лишнее, но ничего с собой поделаться не мог, язык как будто ему не принадлежал.

– Вот и отлично, есть повод провести старого приятеля, – счастливо улыбаясь, пропел американец. Его собеседник подобной радости не испытывал.

– Да вы что, это секретный объект, там готовят экипажи атомных ракетоносцев. Хотите меня подвести под «вышку»? – вскипел он от праведного гнева.

– Успокойтесь, вы, истерик, – грубо оборвал отставного замполита еще секунду назад любезный агент ЦРУ. Улыбка сползла с его лица. – Вы свою «вышку» заработали еще тогда, в девяносто втором, когда рассекретили ЗАТО⁵ Северного флота вместе с фамилиями старших офицеров этих баз. Это первое, теперь второе. Нам не нужны атомные ракетоносцы, цель совсем другая. В центре готовится экипаж малого подводного минного заградителя проекта «Краб». Лодка самая обычная, дизельная, поэтому и не секретная. В общем, за рюмкой чая пообщаетесь с курсантами, преподава-

⁵ ЗАТО – закрытый административный территориальный округ, название военно-морских баз на Северном флоте.

телями, заглянете в библиотеку центра. Чем больше соберете сведений об этом «Крабе», тем щедрее будет финансовая помощь мецената.

– А как же я смогу их разговорить? – с неожиданной издевкой вдруг спросил Моин.

Смок был готов к этому вопросу и быстро ответил:

– Очень просто – используете свое обаяние, ораторский талант замполита и свое журналистское удостоверение. – Закончив наставления, американец достал из внутреннего кармана пиджака толстую пачку российских банкнот. – Здесь пятьдесят тысяч рублей, приведите себя в надлежащий вид и на месте не скупитесь на угощения, – на тугую пачку легла золотистая визитная карточка. – Завтра с утра пойдете по этому адресу в магазин бытовой электроники. Там вам дадут необходимое оборудование и научат им пользоваться. Вернетесь через две недели, всю информацию сбросите на компьютерный диск, потом отнесете его на Московский вокзал в камеру хранения. Когда все закончите, позвоните по номеру карточки и назовете шифр. – Смок снова позволил себе улыбнуться. – Считайте, дружище, что это ваша первая командировка в качестве главного редактора...

Совещание офицеров ЦРУ при посольстве США проходило в особой комнате в подвале главного корпуса.

Помещение было оснащено десятком генераторов помех и не имело окон, гарантируя полную неприступность для современных средств подслушивания. В этой особой комнате проходили наиболее секретные совещания, электронный ключ от двери имели лишь трое: второй помощник посла (резидент ЦРУ), военный атташе (представитель разведки Пентагона) и начальник службы безопасности посольства.

Сейчас в помещении особой комнаты находились все киты американской разведки и контрразведки, дипломатической миссии, а также младший шпионский состав, обеспечивающий эффективную работу разведсети.

В центре помещения стоял длинный Т-образный стол, во главе которого сидели руководители отделов. В центре расположился резидент ЦРУ, грузный мужчина с редкими седыми волосами, едва прикрывавшими макушку. Справа от него находился представитель Пентагона, высокий пятидесятилетний атлет в темно-синем мундире с широким набором разноцветных орденских планок. Мощная квадратная челюсть в сочетании с холодными стальными глазами делали военного похожим на грозного нордического воина.

С противоположной стороны сидел чернокожий здоро-

вяк с приплюснутым носом и широкими, будто вывернутыми ноздрями и толстыми красными губами. Это был старший агент ФБР Джимми Зиду, исполнявший обязанности начальника службы безопасности посольства, пока шеф находился в отпуске. В прошлом боксер-тяжеловес, он не особо быстро соображал, но зато обладал великолепной физической реакцией, что неоднократно ему помогало во время службы в дипломатических миссиях в «горячих точках». Только благодаря этому качеству он и был поставлен старшим над контрразведчиками.

Кроме старших офицеров в комнате находились еще двенадцать агентов спецслужб: шифровальщики, аналитики и оперативники, среди которых особо выделялся широкоплечий зеленоглазый блондин со стильной прической и легкой щетиной киношного мачо. Алик Малкович, американец хорватского происхождения, уже год как постоянно проживал в Москве. Работой начальство его не обременяло, давая возможность молодому оперативнику вжиться в главный славянском мегаполисе, городе самых фантастических возможностей и самых страшных государственных тайн. Для того чтобы действовать эффективно, в этом городе следовало по-настоящему раствориться, что называется, пустить корни.

Официально Алик числился сотрудником пресс-службы посольства, а в целом был предоставлен самому себе.

– Господа, – ровным, хорошо поставленным голосом заговорил резидент, глядя на младший состав, – из Вашинг-

тона пришла срочная депеша. – Легкий гул в комнате мгновенно прекратился. Слово «Вашингтон» означало не узкокорпоративную акцию, а крупномасштабную операцию всех спецслужб, собранных в единый кулак, имеющую стратегическое значение. Как правило, за подобные мероприятия при успешном проведении на исполнителей проливался золотой дождь. – Нам поручается провести операцию «Королевский расклад». Это многоходовая серьезная акция, успех которой зависит от четкого исполнения каждым участником операции своих обязанностей...

Серебристый диск полной луны выплыл из-за кудрявой тучи, заливая холодным равнодушным светом раскинувшийся внизу обширный лесной массив.

Ночь выдалась безветренная, пушистые ели и бело-черные березы стояли не шелохнувшись, как каменные истуканы на острове Пасхи.

Едва слышный щелчок сломанной сухой ветки не потревожил тишину, в следующую секунду на небольшой открытый участок лесной поляны из темноты шагнули шесть неясных теней.

Окажись в том месте посторонний человек, он без труда разглядел бы в лунном свете камуфляжные комбинезоны на незнакомцах и короткоствольные с откидными прикладами автоматы Калашникова в их руках. И первой мыслью постороннего стало бы – «Очередные учения у военных». Но это мнение было бы ошибочным, шестеро молодых людей, облаченных в маскировочные комбинезоны, не были военными и вообще не имели никакого отношения к государственным структурам. Да и автоматы у них были не настоящие, а всего лишь масса-габаритные макеты оружия.

Тем не менее юноши отнеслись к ночному выходу вполне серьезно, на это был простой ответ – шестеро бритоголовых парней были боевиками нацистского толка из военизированной

ной организации «Российские барсы». В своем роде это была элита скинхедского движения, они редко участвовали в драках на рынках с торговцами, выходцами с юга, не устраивали охоту на иностранных студентов. Зато изо дня в день до изнеможения занимались в спортивных залах и тирах и каждые три месяца выезжали «в поле» на учения, где, разбившись на небольшие группы, выполняли порученные им куратором задания.

Как правило, такими группами командовали наиболее опытные боевики, многие из которых отслужили срочную службу в армии или даже умудрились повоевать по контракту на Северном Кавказе.

В этой группе были двое опытных боевиков. Старший, Райс, был выходцем с рабочей окраины, в общей сложности он отслужил пять лет и успел по-настоящему понюхать пороха в Чечне. Второй, Понтий, мальчик-мажор, сын очень состоятельных родителей, не знавший ни в чем отказа, по этой причине или еще по какой основательно подвинулся на нацистской идее. Запоем читал соответствующую литературу, собирал атрибутику третьего рейха и немилосердно тренировался. Все выходы «в поле» он воспринимал как настоящие боевые задания.

Сейчас Понтий замыкал цепочку «барсов», его голову прикрывала кепка с длинным козырьком, какую носят бундесверовские солдаты, а на поясе в кожаных ножнах висел штурмовой кинжал войск СС. Время от времени он опускал

руку на рукоятку с дубовыми накладками, при этом ощущая небывалый прилив возбуждения...

Группа без привала отмахала почти двадцать километров по лесу и наконец вышла к железнодорожному полотну. Впереди, освещенные парой прожекторов, виднелись металлические конструкции моста, также отчетливо был виден караульный домик, примостившийся перед въездом на мост.

Боевики ползком подобрались на сотню метров, когда раздался лай волкодава. Собака буквально сбесилась, заливаясь на всю округу, оглушительно гремя цепью.

– Назад, – негромко приказал Райс, боевики, держа в руках макеты автоматов, стали по-рачьи пятиться в лес.

– Ну-ка, курвлячий рот, закрылся! – перекрикивая лай пса, прогремел грозный голос. Из караулки одновременно выскочили двое охранников, у одного на плече поблескивал вороненый ствол карабина. Пес, услышав хозяина, мгновенно замолчал, наученный репрессиями со стороны кормильца.

Охранники о чем-то негромко переговаривали, и тот, что был вооружен, двинулся на противоположный берег, подсвечивая себе дорогу ручным фонарем.

– Так, сторожа попались нам бдительные, не бухают и не спят, – озабоченно произнес Райс, когда группа удалилась на безопасное расстояние. Он оглядел своих подчиненных, четверо из шести мало походило на бойцов. На бритых до синевы головах уши выглядели непомерно большими, как на ко-

мических шаржах, тонкие вытянутые шеи, узкие неразвитые плечи. Это были новички, которым оказали чрезвычайную честь, позволив вступить в ряды тайной организации «Русские барсы». Но особого восторга в их глазах старший сейчас не видел и все же задал соответствующий обстановке вопрос: – Что будем делать?

Несколько минут длилось тягостное молчание, потом один из «молодых» несмело предложил:

– Может, по реке попробуем подобраться?

– Не-а, – нагло перебил его Понтий, в свете луны белки его глаз хищно блеснули. – Сейчас вода холодная, как бы простатит не заработать. Думаю, – он сделал театральную паузу, вытаскивая из ножен кинжал, потом, продемонстрировав широкое обоюдоострое лезвие, чеканя слова, произнес: – Думаю, этих двух вертухаев и их Мухтара следует брать в ножи, а потом работать по-взрослому.

– Еще есть предложения? – не отрывая взгляда от кинжала, бесстрастным тоном поинтересовался Райс. Не дождав-шись ответа, буркнул: – А в ответ тишина.

– Так что, работаем по-взрослому? – вертя между пальцев рукоятку кинжала, с усмешкой спросил Понтий.

Вместо ответа Райс протянул руку и незаметным движением перехватил кинжал, затем, держа за острое жало, подбросил и тут же ловко поймал его за рукоятку.

– Неплохой свинорез.

– А то, – еще шире осклабился владелец раритета.

– Тут что-то на клинке написано. Знаешь, что?

– «Наша честь в верности» – девиз войск СС, – заученно выдал Понтий.

– Это хорошо, что ты такой грамотный, – теперь уже улыбнулся Райс. В следующее мгновение он кошкой бесшумно прыгнул вперед. Оказавшись за спиной гламурного нациста, коленом надавил ему между лопаток, пальцами левой руки ухватив за глазные впадины, задрал его голову вверх и приложил лезвие к горлу. – Хочешь, покажу, как чечены нашим солдатам отрезают головы? Я там был контрактником, так что посмотрелся, как абреки с нашим братом поступают. Ну так что, хочешь?

– Не-ет, – слегка раздвинув губы, просипел Понтий.

– А за что ты решил резать наших мужиков, святых хлебопашцев, как чурок каких-то? Может, ты не Понтий, дружище, а падаль гнилая?

– Прости, хотел приколоться, глупо получилось, – теперь шепот еще больше напоминал предсмертный хрип.

– Действительно глупо, – рыкнул Райс напоследок, отпуская Понтия. – Теперь все пятеро живо к железке и укладывайте заряды под рельсы. Работать так, как учили, и смотрите, собаку не потревожьте. Все, бойцы, время пошло, двинулись.

Пятерка боевиков, не выпрямляясь во весь рост, покинула лес.

Первым полз Понтий. Мальчик-мажор активно работал

своими конечностями, так что «салажата» за ним едва поспевали.

Наконец они подобрались вплотную к ровным полосам стальных рельсов, и Понтий подал условный знак. Двое боевиков, выставив перед собой автоматы, залегли по обе стороны движения, следующая пара стала разбирать куски гравия, потом штык-ножами боевики раскопали выемки под рельсами, в углубления которых заложили прямоугольные куски коричневой биомассы. После чего засыпали заряды песком и гравием, придав полотну первоначальный вид.

Группа поспешно уходила с места «диверсии». Один из молодых боевиков поравнялся с Райсом и тихо спросил:

– А что, если наши муляжи обнаружат обходчики?

– Не обнаружат, – ответил Райс. – После первого же дождя от муляжей ничего не останется. – Видя недоумение в глазах подчиненного, пояснил: – Это хозяйственное мыло, у моей тетки в чулане лет сорок лежало. Вот видишь, наконец пригодилось.

– Магистр не зачтет эту акцию, мост ведь мы не взорвали, – встрял второй «салажонок».

– Зачтет, – заверил его старший. – Нашей целью было не уничтожение моста, а диверсия возле него. Внимательней нужно быть, когда ставят задачу.

Понтий, до сих пор хранивший молчание, видя, что у старшего настроение значительно улучшилось, также приблизился к нему.

– Слышь, Райс, я тут через одного чувака по случаю купил парочку взрыв-пакетов и помповик с патронами. Может, устроим на выходных лумумбам карнавальную ночь в Северной Пальмире?

Райс уже напрочь выбросил из головы недавний инцидент и поэтому, с интересом посмотрев на Понтия, задумчиво протянул:

– Помповик – это интересно...

– Ты пойми, Григорий, в компании больше ловить нечего. Она уже окоченевающий труп, – держа в правой руке массивный пивной бокал, проникновенным голосом убеждал собеседника вальяжный мужчина. В нем чувствовался настоящий породистый урожденный номенклатурщик, такой в своей жизни не поднимал ничего тяжелее пачки денег. Даже в студенческие годы пухлощекий умудрялся откупаться от стройотрядов. Полной противоположностью пухлощекого был его собеседник, гигант почти двухметрового роста с квадратной челюстью, крупным славянским носом «картошкой» и до зеркального блеска выбритым черепом. В отставном капитане третьего ранга морского спецназа Григории Пройдесвите даже за дорогой стильной одеждой чувствовалась агрессия и мощь потомственного кубанского казака.

Теперь бывший партийный функционер и бывший подводный диверсант были коллегами, оба занимали высокие должности в одной из крупнейших нефтяных компаний России «Андерсен и К». Они сидели в центре Москвы в уютном пабе со смешным названием «Кролик Роджер» и смаковали темное густое пиво. Со стороны могло показаться, что эти двое проводят время за дружеской беседой. На самом деле разговор был серьезный и деловой.

– Наша компания обречена, – продолжал Ефим Шишко-

вич, член совета директоров «Андерсен и К». – Таковы законы природы, то, что когда-то появилось на свет, со временем должно умереть и засохнуть.

– А как же цветение и бурный рост? – отпивая из своего бокала, с усмешкой спросил Пройдесвит.

– Это в далеком прошлом. Остаются считанные месяцы, да что там месяцы – недели, до того момента, как компанию прихлопнут, и те, кто не успел соскочить, останутся там, как тараканы под лаптем. – Шишкевич небрежно отодвинул бокал. – Укрепление вертикали власти закончилось, теперь власть займется сбором своих овец, которых сейчас стригут другие. Мало того, что другие торгуют шерстью и мясом, так еще и деньги прячут в офшорах. Сильная власть такого допустить не может. Теперь эти деньги ей нужны самой для укрепления и возрождения государственной мощи. Кто помнит супердержаву СССР, тот будет стремиться к реваншу.

– Красиво загнул, Ефим Ильич, чувствуется настоящий мастер ораторского искусства. Наверное, начинал еще с заседаний красногалстучных советов отряда, – вроде бы насмешливо, но с совершенно серьезным лицом заметил отставной диверсант.

– Какая разница, где меня учили языком молотъ? Главное, не говорить, что думаешь, а думать, что говорить. Меня как раз и научили сперва думать. По поводу сегодняшнего разговора я долго думал, просчитывал. Повторяю, Котовский, наша компания идет ко дну, но мы еще можем спастись. Мы

сдаем свои активы «Андерсена» и вкладываем их в алюминиевую металлургию, есть на примете один приличный комбинат, там можно развернуться по-настоящему...

– Алюминий – стратегическое сырье, – перебив Шишковича на полуслове, напомнил Пройдесвит, – и если государство берет под себя энергоресурсы, то алюминий следующий на очереди.

– Да какая разница, – досадливо отмахнулся бизнесмен, его жест был нервным, выдающим переполняющие его эмоции. – Потом соскочим, перейдем на автостроение или транспортные перевозки. Мы же будем с тобой расти, потому что двигаться вперед даже маленькими шажками – это прогресс, а застрять – это деградация, и как финал – отмирание и смерть. Поэтому главное сейчас – продолжить движение.

– Значит, крысы бегут с корабля, – допив остатки пива, констатировал Пройдесвит.

– Называй это как хочешь, без разницы, – нервно дернул плечами Шишкович. – Повторяю, сейчас главное – продолжить движение.

– Это для вас сухопутных без разницы, а мы люди морские и живем по своим законам. Если корабль тонет, то экипаж делает все, чтобы спасти его. Если это невозможно, то централизованно покидают тонущее судно сперва старики, женщины и дети. Капитан сходит последним.

– Ты эти свои флотские прибаумбасы, Котовский, оставь

для салажат в ШМО⁶ньке⁶, – Ефим Ильич вытащил золотой портсигар, достал тонкую самодельную сигарету, которые, как знал Пройдесвит, набивались крепким египетским табаком. – Ты не забывай, кто тебя привел в компанию, кто настоял потом, чтобы тебя через каких-то три года сделали начальником службы безопасности и полноправным партнером. Или ты думаешь, я не знаю о твоих сафари в Чечне? Вайнахи – народ злопамятный и закон кровной мести у них никто не отменял. Ты учти это, Котовский.

На лице диверсанта заиграли желваки, сделав его похожим на мраморное изваяние.

– Котовским меня называют друзья, а для тебя, Фима, я Григорий Иванович и не советую в будущем забываться.

– Значит, не договорились. – Шишкович двумя пальцами сжал не зажженную сигарету, переломил ее пополам и небрежно бросил в пепельницу.

Пройдесвиту этот жест показался сигналом. Мышцы мгновенно напряглись, правая рука незаметно опустилась на бедро, поближе к кобуре с мощным «зиг-зауэром», и тяжелым взглядом он окинул посетителей зала. Время было уже позднее и любителей пива было немного, в зале находилась лишь небольшая веселая компания в дальнем углу, весь вечер что-то бурно обсуждающая, и через несколько столов от них сидели двое телохранителей Шишковича, которые мощ-

⁶ ШМО – школа морского обучения. В советские времена готовила рядовой состав для торгового флота.

ными челюстями перемалывали орешки. Парни – широкие, как двухстворчатые шкафы, и угрюмые, как палачи на пенсии, таким шею человеку свернуть, что высморкаться. Официально они подчинялись Пройдесвиту, но судя по тому, что информацию о его турах на Кавказ прилежно сливали Шишковичу, не было никакой гарантии, что половина, а может, и больше, служит двум хозяевам.

Взгляд начальника службы безопасности скользнул за спины отбойщиков в сторону стойки, где в свете желтых плафонов на высоком табурете пристроился Захар Платов, бывший подчиненный Пройдесвита, старший лейтенант морского спецназа, ветеран войны в Афганистане и первой Чеченской войны. А также партнер по «сафари». Атаман был опытным бойцом, но взбалмошным и взрывным, из-за чего в армии и не сделал себе карьеры. Сейчас Захар числился в личной охране Котовского, и это был единственный человек, которому он безмерно доверял.

Платов также почувствовал напряженность обстановки и, отставив в сторону фужер с недопитым соком, расстегнул верхнюю пуговицу пиджака.

– Ну что же, думаю, наш дальнейший разговор бесполезен, а потому разрешите откланяться, – последние слова Ефима Ильича прозвучали насмешливо, но Пройдесвит уловил мимолетно брошенный на него яростный взгляд. Шишкович резко отодвинул стул, небрежно кивнул и направился к выходу. Телохранители подскочили со своих мест одновре-

менно, как заведенные, один оказался впереди, второй прикрыв спину принципала⁷.

Дождавшись, когда троица покинет паб, Платов отошел от стойки и сел напротив Котовского.

– Чего, пугать пытался или купить хотел?

– Предлагал создать «тайную масонскую ложу» внутри нашей компании, – поведал капитан третьего ранга в отставке.

– Намечается переворот?

– Да нет, скорее попытка дробления фирмы.

– Разделяй и властвуй, – хмыкнул Платов.

– У-у, – выпятив нижнюю губу, тем самым выражая крайнюю степень удивления, протянул Пройдесвит, взглянув на своего помощника другими глазами. – А ты, дружок, заметно пообтерся за этот год, что работаешь на меня. Прямо хоть вводи в высший состав службы безопасности.

– Ты сам-то удержишься в своей службе, – задиристо произнес Захар, проявляя дремавший внутри него норов северянина.

– Тоже верно, – согласился с ним Григорий Иванович, его широкие плечи неожиданно устало опустились – моральное напряжение куда сильнее физической усталости. – Надо бы расслабиться, Атаман, поехали в «Пино Коладу», заодно прихватим девчат с Тверской.

– Нет, – с сожалением покачал головой Захар, – девок не надо. У меня жена крутая да и дети.

⁷ Принципал – профессиональный сленг, охраняемое лицо телохранителями.

– Ну и что? – недоуменно уставился на него Пройдесвит и повел плечами. – Ко всему вышперечисленному у меня еще и внуки, так что, мне после этого свое хозяйство на замок закрыть или за ненадобностью совсем отчекрыжить? Ну уж нет, пока функционирует, надо использовать на полную катушку. Все, боец, больше ни слова, выполняйте приказ старшего начальника.

– Слушаюсь, герр начальник, – Атаман на этот раз и не думал возражать.

Будильник напомнил о себе квакающим зуммером. Алик Малкович протянул руку и хлопнул ладонью по кнопке стопора, негромко выругался и сел в постели. Еще несколько минут он приходил в себя с закрытыми глазами.

Так повторялось каждый день, после резкого пробуждения он давал возможность организму уравновесить сердечный режим. Несмотря на молодость, Алик собирался жить долго, поэтому упорно занимался йогой, посещал занятия каратэ, считая, что тем самым закаляет душу и тело. Впрочем, также он был неплохим танцором, бильярдистом, разбирался в живописи, литературе. Одним словом – настоящий мачо, перед которым женщины просто млели, а значит, были изначально потенциально пригодны к разработке.

Десятилетним пацаном Алик впервые посмотрел фильм о Джеймсе Бонде. Богатая жизнь, красивые женщины, море романтики и приключений. После просмотра картины он сразу же решил, что непременно станет разведчиком. По окончании учебы он поступил на курсы ЦРУ, три года его готовили для «работы» в странах Восточной Европы, учитывая его происхождение. Первое настоящее задание он получил в Белграде, там под видом журналиста Малкович устанавливал радиомаяки для наведения американских крылатых ракет. Оказаться под бомбардировкой своих же – в этом

мало романтического, но, к счастью, все обошлось.

Потом были Рига, Таллинн, «рейды» в неприступную Беларусь. Чтобы оппозиция там совсем не засохла, ее время от времени приходилось подпитывать долларовыми инъекциями.

Затем последовал перевод в Киев, где вместе с тамошней резидентурой Алик готовил «помаранчевую» революцию. Америке просто необходимо было загнать клин между тремя славянскими державами, и не просто загнать, а еще провернуть, так чтобы живущие там народы сто, а то и более лет люто ненавидели друг друга. «Разделяй и властвуй» – вот единственная формула колонизации.

Кроме того, было еще одно задание. Лично директор ЦРУ приказал Алику следить за атташе, которому было поручено дожать министерство обороны Украины, чтобы оно пустило «под нож» оставшиеся стратегические бомбардировщики «ТУ-22М3» при этом глава шпионского ведомства добавил, уже однажды после того, как Киев рассчитался с Москвой новейшими стратегами «ТУ-160» за газ, на пенсию были выгнаны и тогдашний посол и военный атташе. Намек более чем прозрачный, но все обошлось. Проплаченный майдан привел к власти своего ставленника, вернее, ставленника Вашингтона, а через полгода под нож пошли остроносые красавцы «Бикфайеры». Все удалось, и в качестве бонуса Алика направили в Москву – именно здесь намечалась настоящая работа...

Рывком поднявшись с постели, Малкович в течение пятнадцати минут перед настезь распахнутым окном предавался дыхательной гимнастике, потом еще столько же уделил водным процедурам, стойко выдержав пытку тугими струями контрастного душа. Наконец, наскоро выпив чашку травяного чая, вышел из квартиры.

Дом дипкорпуса на Кутузовском проспекте охранялся не хуже, чем дома, где проживали министры или депутаты, поэтому машины стояли во дворе, в ожидании своих хозяев поблескивая разноцветным лаком.

Черный «Бьюик» призывно мигнул Алику фарами, американец открыл дверцу и на мгновение остановился, задержав взгляд на циферблате престижного «Лонжина». «Полшестого, самое время для гонок на выживание».

Мотор «Бьюика» мягко завелся и заработал с ровным, почти неслышным рокотом. Ведомый уверенной рукой, медленно выкатил со двора. Постовой милиционер поспешно поднял шлагбаум.

Выехав на проспект, Алик повернул в сторону Садового кольца. Едва его машина удалилась на сотню метров, как следом за ней устремилась серая «БМВ».

– Что и следовало доказать, – с презрением буркнул под нос Малкович. Еще в Штатах, когда его «доводили»⁸ перед командировкой в Россию, бывшие разведчики много чего

⁸ Доводка агентов – заключительный этап подготовки разведчика. Как правило, проводится для каждого индивидуально.

интересного рассказали. Особый упор инструкторы делали на «московские правила» – термин ЦРУ времен «холодной войны», обозначающий непредсказуемость действий советской контрразведки. От простой провокации до хитрой многоходовой комбинации. Как, например, установка «жуков» в подвале посольства в комнате секретных совещаний, финт с проститутками, обведшими вокруг пальца американских морских пехотинцев, охранявших посольство, вот уже пятнадцать лет преподают курсантам ЦРУ как негативный пример. Но при этом не забывают добавлять, что если бы под закат СССР советскую госбезопасность не возглавил «комсомолец» Бакатин, который с холуйской исполнительностью сдал множество секретов КГБ, в том числе и посольскую прослушку, то сами они ее обнаружили бы не скоро.

Так что в Москву Малкович приехал основательно подготовленный, к тому же имел время тщательно изучить город. Вечером прошлого дня, когда резидент объявил о начале операции «Королевский расклад», каждому из ее участников была отведена своя роль. Но главным в этом шоу был он...

«БМВ» держалась на расстоянии сотни метров как привязанная. Пустые дороги утренней Москвы позволяли двигаться быстро. Миновав Новый Арбат, американец в зеркале заднего вида заметил, что его эскорт увеличился. За «БМВ» в нескольких метрах следовал угловатый джип «Мерседес».

– Вот это уже интересно, – на лице Алика Малковича по-

явилась коварная улыбка. – Ну что же, поиграем в догонялочку «поймай зайца».

Нога в лакированной туфле почти до упора вдавила педаль газа. «Бьюик» взревел мощным двигателем и стремительно пошел на отрыв. Автомобили также легко увеличили скорость, продолжая держаться поблизости от фигуранта.

Алик тщательно следил за здоровьем, ведомый навязчивой идеей дожить в полном здравии до глубокой старости, но была у него одна страсть, которая могла в любой момент оборвать тонкую нить жизни. Малкович был завзятым гонщиком. Эта страсть его была сильнее алкоголя и женщин вместе взятых, азарт гонки был подобен наркотику.

Несмотря на эйфорию от бешеной скорости, Алик тем не менее не терял чувства реальности. Через несколько минут он сообразил, что сбросить «хвост» за здорово живешь не получится, предстояло попотеть на виражах.

Теперь гонка переместилась на узкие улочки старого города. «Топтунам» из госбезопасности пришлось нарушить свои стандарты, и они попытались сблизиться с «Бьюиком» на несколько десятков метров, но это оказалось не так-то легко.

Черный «американец», как раззадоренный, конь с каждым приближенным метром тут же отрывался от чекистов на десяток метров.

В конце концов на одном из поворотов преследователи потеряли ведомый объект, еще несколько минут ушло

на бесполезные поиски, и, наконец, осознав, что они его окончательно потеряли, старший бригады «топнунов» ударил обеими ладонями по рулевому колесу.

– Черт! – Затем разразился потоком грязной брани и в отчаянии вынужден был признаться: – Нужно связываться с Мальцевым...

Оторвавшись от «хвоста», Алик выехал к Белорусскому вокзалу, где в течение получаса ожидал, когда Москва окончательно проснется и ее многочисленные дороги и проспекты заполнят железные потоки.

Загнав «Бьюик» на станцию технического обслуживания и зайдя к диспетчеру, немолодому мужчине с красным одутловатым лицом гипертоника, Малкович выложил на стол несколько тысячерублевых купюр и сказал:

– Мне необходимо, чтобы ваши мастера сделали компьютерную диагностику моей тачки. Сколько это займет времени?

Диспетчер сгрел деньги в стол и, глядя мутными рыбьими глазами на посетителя, неопределенно ответил:

– Можем за час, можем и за три.

– За три, о'кэй, – осклабился Малкович.

Оказавшись на улице, Алик прогулялся до ближайшего таксофона. Сунув в приемник магнитную карточку, американец быстро набрал нужный номер. В динамике раздались длинные гудки. Ждать пришлось почти минуту, наконец прозвучал сонный голос:

– Да, слушаю.

– Доброе утро, Кардинал. Долго спите, а пора работать. Жду вас через час у «незалежного», – не представляясь, жестко произнес американец. Не дожидаясь ответа, повесил трубку на рычаг...

Несмотря на величественное название «Фудзияма», шхуна выглядела так же убого, как и большинство судов этого класса, занимавшихся промыслом крабов. Ободранные до ржавчины борта, грязная надстройка, иллюминаторы с выбитыми стеклами.

«Фудзияма» мягко покачивалась у высокого деревянного причала. Это был полуподпольный порт на севере острова Хоккайдо, сюда браконьеры доставляли свой улов, добытый незаконным образом в территориальных водах России. Но сегодня здесь было пустынно, даже не было видно портовых грузчиков, а экипаж единственной шхуны вместо того, чтобы разгружаться, загружал в трюм упаковки со свежемороженными крабами.

В это время капитан шхуны, маленький худой Кэно Мамото, с плоским, в глубоких морщинах желтым лицом, похожим на подсохший лимон, сложив руки на груди, из кабинета хозяина порта наблюдал за работой экипажа. Японец напоминал каменное изваяние. Сидящий за его спиной американец периодически прикладывался к стакану с виски. Видя напряженное состояние японца, попытался того успокоить:

– Вам нечего опасаться, ваша «легенда» непробиваемая. Незаконный промысел краба. За браконьерство в России не особо строго наказывают, к тому же у нас подготовлены все-

возможные способы вашей защиты.

Сейчас взгляд капитана браконьерской шхуны был повернут как бы вовнутрь, Мамото будто наяву видел свое прошлое, когда тридцать лет тому назад, уволившись из ВМФ Японии, он согласился на сотрудничество с военно-морской разведкой США. Тогда Америку интересовали Китай и Северная Корея, куда время от времени заходили суда страны Восходящего Солнца. Сперва штурман, а после капитан коммерческого сухогруза выполнял различные задания разведки США. Постепенно в нем надобность отпала, и Мамото надеялся, что сможет спокойно уйти на покой, как совершенно неожиданно о нем вспомнили. Мало того, что вспомнили, так еще посылают в Россию с самой настоящей шпионской миссией.

Страх моряк не испытывал, но чувство горечи переполняло его душу, впрочем, он достаточно долго пожил на этом свете, чтобы не знать – заключивший сделку с дьяволом своей душе не хозяин.

– Вы меня слушаете? – Кэно вернул в реальность голос куратора.

– Да, да, – поспешно откликнулся японец.

– Тогда напоследок повторите, – потребовал американец. Поставив на стол опустевший стакан и закинув ногу на ногу, он в упор посмотрел на капитана.

– Мы должны выйти в квадраты «17А», «27Р» и «6АА», там опустить буи, после чего возвращаться на базу, – заучен-

но повторил Кэно Мамото.

– Верно, – кивнул янки. – Повторяю, Кэно, ни о чем не беспокойтесь. Система спутникового базирования выведет вас точно в указанные координаты. Если вас попытаются перехватить пограничники, главное, уничтожить нашу аппаратуру, больше они вам ничего доказать не смогут. Половина вашего экипажа профессиональные браконьеры, и у русских есть на них досье, да и шхуна уже однажды подвергалась аресту. Так что налицо оголтелая жажда наживы. Если вы попадетесь, все крупнейшие медиакомпании подымут на вашу защиту всю мировую общественность. Шум будет до небес, а русские этого не любят.

– А если кто-то из этих браконьеров на допросе распустит язык? – не удержался от вопроса Мамото.

– Это вряд ли. – Физиономия американца расплылась в самодовольной улыбке. – За этот рейс им обещаны такие деньги, на которые их семьи могут год жить безбедно. А статья за шпионаж обещает долгие годы на сибирских рудниках, и, что самое обидное, никаких денег. Да, кстати, если вас не поймают пограничники, то крабов, – куратор повернул голову в сторону причала, – можете сдать и деньги оставить себе в качестве премии за хорошо выполненную работу.

– Я понял, – заметно приободрился Кэно Мамото, ему лично была предложена сумма, позволяющая ни в чем себе не отказывать до конца своих дней. – Разрешите идти.

– Идите... И да поможет вам бог или Будда, – вслед японцу

негромко пожелал куратор, а когда за капитаном закрылась дверь, потянулся к початой бутылке «Блэк Лэйбл»...

«Как говорят русские, «сделал дело – гуляй смело». Своей последней командировкой Смок не то чтобы был горд, но вполне доволен. Заставить работать завербованного когда-то агента – не велика сложность, но тем не менее задание центра он выполнил. «Агент «заряжен» и направлен за сбором необходимой информации. Ну а я пока еще нахожусь в этой экзотической стране и заслужил небольшой отдых».

Оставшиеся два дня Смок мог провести в своем гостиничном номере, куда бы ему обслуга отеля с лакейским подострастием поставляла «ночных бабочек». Но из-за характера, возраста и образа жизни Смок давно потерял интерес к продажной любви. Его сексуальным лозунгом была услышанная когда-то реплика «Орел мух не ловит». Бывшему морскому пехотинцу нужна была пусть искрометная, но истинная страсть. Такое чувство, как правило, у него вызывает полумрак, громкая музыка и немного алкоголя (или легкие наркотики).

Вооружившись газетой с объявлениями, Смок принялся тщательно изучать раздел «развлечений». После троекратного прочтения американец наконец остановил свой выбор на ночном клубе «Коктейли и мечты», название вызвало в памяти кадры старого лирического фильма, в котором играл тогда еще совсем молодой Том Круз.

В то время когда Смок собирался на охоту за страстью, на противоположном конце Санкт-Петербурга четверка бритоголовых парней, захватив несколько взрыв-пакетов и помповое ружье, ехала в центр города, туда, где располагалось общежитие иностранных студентов.

Проказница-судьба снова взялась за спицы и стала плести полотно жизни, сплетая воедино судьбы разных людей в единый орнамент...

Клуб «Коктейли и мечты» нашел свое пристанище в небольшом одноэтажном особняке с мощными дубовыми дверями и большой неоновой вывеской над входом, у которого непоколебимыми колоссами стояли два огромных секьюрити в черных деловых костюмах, отсеивая не понравившихся им посетителей.

Фейс американского гостя у горилл не вызвал ни малейшего недоверия. Окинув прикид Смока, один из секьюрити снял перед ним никелированную цепочку, преграждающую проход.

Внутри клуб мало напоминал классический американский бар. Огромный зал, заставленный мягкой кожаной мебелью, по бокам стояли три высокие тумбы, на которых задорно и, казалось, без усталости отплясывали полуголые девицы. Под потолком разноцветными бликами ярко вспыхивали «юпитеры» и во всю мощь, словно автодром в дни соревнований, гремела музыка. Воздух клуба был густо пропитан табаком, алкогольным перегаром, потом и пробуждал похоть.

Смок в эту минуту ощутил себя гепардом, вышедшим на охоту и случайно забредшим на козью ферму. Его ноздри широко раздувались, а сужившиеся глаза выискивали добычу – аппетитную «козочку».

Но выбор оказался слишком большим – кроме танцовщиц, в зале отплясывало не менее сотни таких же полуголых и аппетитных девиц и примерно столько же сидело за столиками, потягивая прохладительные и горячительные напитки.

«Надо и мне для остроты глаза промочить горло», – решил «охотник» и прошел к ближайшему свободному столику.

Едва он оказался в неглубоком кресле, как тут же к нему подскочило юное создание в довольно фривольной одежде и с пластиковой карточкой-бейджиком, прикрепленной к декольте.

– Виски есть? – тоном завсегдатая поинтересовался американец.

– Любой, на ваш вкус, – прошебетала официантка и как бы невзначай провела язычком по пухлым чувственным губам.

– Тогда двойной «Шивас Ригал» и порцию соленых орешков.

– Сей момент, – стрельнула девица глазами и удалилась, грациозно виляя бедрами.

Смок сунул в рот сигарету и, щелкнув зажигалкой, прикурил, продолжая внимательным взглядом рассматривать веселящуюся толпу.

– А вот и ваш заказ, – на столике перед ним оказалась вазочка с солеными орешками и стакан из толстого стекла с темно-коричневым напитком.

– Действительно быстро, – искренне восхитился янки, цокнув языком.

– У нас по-другому не бывает, – усмехнулась девушка и, в невинном жесте склонив голову на бок, кокетливо добавила: – Если чего-то пожелаете, достаточно лишь поднять руку, и любое ваше желание будет немедленно исполнено.

– У вас великолепный сервис, – пригубливая виски, почему-то буркнул Смок. Девушка через мгновение будто растворилась во вспышках юпитеров, а Смок про себя отметил, что «Шивас Ригал» настоящий, а не польская подделка, на которую можно запросто нарваться в подобных заведениях.

Постепенно виски со льдом стало приятно туманить мозги, возбуждая плотское желание. Вскоре стакан опустел и Смок поднял вверх руку.

– Еще виски или что-то погорячее? – официантка возникла перед столиком, как черт из табакерки, ее пухлый ротик призывно приоткрылся.

– Поехали ко мне? – неожиданно для себя предложил американец.

– Нет, не могу, я – девочка подневольная и уйти с работы не могу. Но мы можем уединиться здесь. Как такое предложение?

– О'кей, детка, я согласен. – Смок поднялся из кресла,

чувствуя, что его ноги неестественно ослабели, как будто он пил по меньшей мере неделю. Девица проворно подхватила его под руку и потащила в глубь клуба. Они протиснулись сквозь плотную массу танцующих и скользнули в темный провал дверного проема, откуда попали в тесный проход узкого коридора, где, как одинокая путеводная звезда, вдали тускло горела засиженная мухами электрическая лампочка.

– Нам сюда, – девушка неожиданно отворила боковую дверь и втащила во внутрь мужчину.

Смок недовольно поморщился – в тесном темном помещении остро пахло плесенью, и тем не менее его руки цепко обхватили талию девушки, он потянул ее на себя, пытаясь своим ртом поймать ее пухлые губки, как тут же прозвучал капризный голос:

– Какой же ты быстрый.

Официантка ловко вывернулась из его объятий, отступила на полшага и присела на корточки. В следующее мгновение Смोक почувствовал, как проворные руки стаскивают с него брюки вместе с трусами, потом на его ягодицы легли две влажные ладошки. Горячее дыхание девушки буквально обожгло его пах, кудрявые волосы приятно щекотали низ живота.

Волна желания, как цунами, зародившееся где-то в глубине, быстро достигла вершины и выплеснулась наружу...

– Вот так-то, милый, и без отрыва от производства, – проговорила девушка, поднимаясь на ноги. Вытащив из глубо-

кого декольте сложенную в несколько раз бумажную салфетку, она аккуратно промокнула губы и выпорхнула в коридор.

– Это было волшебно, – лишенный сил пробормотал Смок, натягивая брюки. Он хотел еще вслух высказать, что такой быстрый секс он мог бы получить от любой проститутки, ведь ему нужно нечто большее – полнокровный и яркий половой акт. Но ничего этого американец не сказал. Едва оказавшись в коридоре, Смок услышал незнакомый мужской голос:

– Ты мою жену е...

И тут же мощный хук врезался агенту в печень, от боли как будто граната взорвалась внутри. Следующий удар пришелся в грудь, отшвырнув американца на несколько метров назад. Смок мучительно старался сфокусировать все свое внимание на происходящем и тем не менее пропустил следующий удар.

Остроносый замшевый туфель, чиркнув по плечу, хлестко ударил Смока по скуле. На этот раз американец на ногах устоять не смог и кубарем покатился по полу, спиной распахивая металлическую дверь.

Оказавшись на заднем дворе, лежа под мусорным контейнером, разведчик полной грудью вдохнул свежего, по сравнению с клубом, воздуха и только в свете фонарей смог разглядеть нападающего, вернее сказать, нападающих. Трое крепко сбитых парней, в одном из которых Смок узнал секьюрити с мощной непробиваемой челюстью, выйдя следом

за ним, вразвалочку подошли к развалившемуся на асфальте клиенту клуба.

«Они подлили мне какую-то гадость, чтобы я ослабел, а теперь спровоцировали драку, чтобы ограбить», – в мозгу разведчика промелькнул импульсом экспресс-анализ ситуации. Слабость в теле по-прежнему не проходила, но сейчас это его мало волновало, еще во время службы в FAST в антитеррористическом подразделении морской пехоты он научился концентрировать внутреннюю энергию, несмотря даже на тяжелое ранение.

– Ну что, паскуда, потянуло на бесплатную клубничку? – угрожающе проговорил один из нападавших. Он легко подскочил к лежавшему и, схватив за ворот пиджака, так же легко оторвал того от асфальта. Затем, развернув к себе не сопротивлявшегося Смока, не проговорил, а словно выплюнул ему в лицо грозные слова: – А между прочим, бесплатно бывает только в одно месте и ты, лох, туда попал.

Свободная рука бугая оттянулась назад, одновременно сжимаясь в пудовый кулак, но вот ударить он не успел. Смок первым ткнул верзилу двумя пальцами в глаза:

– А-а! – взвыл тот, отпуская разведчика и пятясь.

Оставшиеся нападающие, сообразив, что их задача значительно усложнилась, бросились ее решать совместными усилиями. Секьюрити выбросил вперед правую ногу, целясь в голову вздумавшей сопротивляться жертвы. На этот раз Смок успел среагировать. Подав корпус назад, пропустил

мимо себя остроносый тупель и тут же, цепко ухватившись за штанину, провел молниеносный прием айкидо. Секьюрити воспарил над землей и, как фигурист, прокрутив тройной «тулуп», врезался физиономией в бетонное основание фонарного столба.

Третий нападающий выдал профессиональную боксерскую «тройку», но и эти его удары не достигли цели. Смок нырнул тому в ноги и молниеносно произвел бросок через спину, приложив боксера-неудачника темечком об асфальт. К этому времени в чувство пришел первый битюг, но отплатить за себя и товарищей не успел. Американец развернулся вокруг своей оси, выбрасывая вверх ногу. Каблук с хрустом впечатался в подбородок, сворачивая скулу на бок.

Поединок занял всего несколько секунд, тем не менее американец не решился ретироваться через клуб, поэтому выбрал наиболее эффективный вариант и перемахнул через бетонный забор, окружающий задний двор.

«Вот тебе «Коктейли и мечты» – оказавшись на соседней улице, подумал Смок, он успел пройти не более полусотни метров, когда где-то позади оглушительно один за другим грянули два выстрела.

«Черт, совсем с ума посходили», – ужаснулся американец, срываясь с места. Он сразу же узнал выстрелы из дробовика и решил, что это за ним гонится охрана клуба.

Выскочив из переулка на широкий проспект, он едва не столкнулся с двумя бритыми парнями. Столкновение было

настолько неожиданным, что мужчины отпрянули друг от друга, как бильярдные шары.

Смок, уперевшись спиной в стену какого-то здания, поднял руки, защищая корпус.

Бритоголовые также застыли в боевых стойках, буравя незнакомца взглядами исподлобья.

Немая сцена длилась всего несколько секунд, потом, сообразив, что ни у одной стороны нет претензий к другой, троица разбежалась в разные стороны...

Упругое бронзовое тело Анжелики прекрасно гармонировало с длинными золотистыми волосами. Девушка стояла в одних узких плавках, широко расставив ноги, подставив лицо под мягкие лучи заходящего солнца. Ее небольшие груди с задранными вверх темно-коричневыми сосками, казалось, также тянулись к мировому светилу. На ноги девушки ласково набегали волны Красного моря.

– Ну что, златовласка, пойдем перекусим, одной солнечной энергии человеку в наше время все еще не хватает, – возле блондинки остановился молодой мужчина с короткими, выгоревшими на солнце волосами и такой же бронзовой кожей, обтягивающей атлетическую мускулатуру. В одной руке он держал доску для серфинга, а в другой сложенный парашют «Кай». Казалось, парень сошел с обложки гламурного журнала. Девушка еще больше выгнула спину и промурлыкала:

– С удовольствием, котик.

Московская топ-модель Анжелика с Виктором Ангеловым была знакома более двух лет. В узком кругу столичных экстремалов он был известен под прозвищем Ангел и имел репутацию безбашенного сукиного сына. Он бесстрашно взбирался на вершины самых неприступных гор, прыгал с Останкинской телебашни с парашютом, охотился на носо-

рогов в Кении, вступал в битву с акулами-людоедами у берегов острова Мадагаскар, ловил гигантские волны на доске для серфинга на Гавайях.

Сейчас сумасшедший Ангел увлекся «кайем» – выполняя фантастические трюки, он катался на доске с помощью ветра, который ловил особой формы парашют.

Анжелике Виктор нравился, но связать с ним свою жизнь она ни за что не решилась бы – уж слишком этот тридцатипятилетний мачо «отмороженный». А однажды в его доме девушке попала на глаза фотография, где Виктор был в офицерской форме. На его широкой груди поблескивало несколько боевых орденов. Диагноз Анжелики был однозначен: «Он был на войне, и там-то крыша окончательно съехала...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.